

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСЕЙ ПЕШКОВ

ЗАТЕРЯННЫЕ

Алексей Александрович Пешков

Затерянные

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164983

Пешков А.А. Затерянные: Фантастический роман: АРМАДА:

«Издательство Альфа-книга»; М.; 2008

ISBN 978-5-9922-0075-1

Аннотация

Если вас озадачили спасти мир, если всю вашу сознательную жизнь вас готовили к этому, год за годом закладывая в тело и мозг уникальные боевые навыки и паранормальные способности, если вам уже не раз удавалось без единой царапины выходить победителем в условиях реальной боевой обстановки, тем самым подтверждая репутацию самого везучего «сукиного сына» по эту сторону Атлантики... и даже если вас обрядили в чудо-броню, вложив в одну руку волшебную палочку, а в другую бутылку с почти что настоящим джинном, – не надейтесь, что и на этот раз все получится легко и просто. Судьба-насмешница и злой рок не дремлют и давно точат зубы на ваше хваленое везение. Границы спасаемого мира могут неожиданно раздвинуться далеко за пределы родной планеты, а срок исполнения миссии затянется аж на целые тысячелетия. И только новые друзья, еще недавно числившиеся в списке заклятых врагов, вкуче с неукротимой

решимостью довести дело до конца, помогут окончательно не затеряться в иных мирах и временах.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	33
ГЛАВА 1	33
ГЛАВА 2	44
ГЛАВА 3	50
ГЛАВА 4	75
ГЛАВА 5	92
ГЛАВА 6	115
ГЛАВА 7	120
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Алексей Пешков

ЗАТЕРЯННЫЕ.

ПРОЛОГ

Клокочущий звук боевой тревоги и резкий, едкий запах пожарной сигнализации одновременно оглушили слуховые и обонятельные рецепторы главного координатора орбитальной базы Галактического Торгового Союза в системе Тонга-3.

Второпях пробираясь на командный пункт, он всю дорогу не переставал мысленно возмущаться: «Опять? Да что же это за цикл выдался на мою голову! Уже третье происшествие за одну только смену! Нет, пора вызывать эскадру Светоносного. Даракские пираты совсем обнаглели! Сначала они атаковали полицейские патрульные катера базы и этим заставили оттянуть военные модули охраны к внешнему кольцу системы. Затем, воспользовавшись отсутствием прикрытия основной пассажирской трассы, вероломно напали на беззащитный торгово-пассажирский лайнер класса „Дель Люкс“, идущий транзитом через подведомственный мне сектор. И вот теперь дело уже дошло до абордажа головной орбитальной базы Союза в системе! А ведь я предупреждал досточтимого Сет'Хи об активизации пиратов в моем секторе. И вот

чем все закончилось. Какой позор на мои старческие родовые пятна! Символ и оплот могущества Галактического Торгового Союза в системе Тонга-3 пытается взять на абордаж кучка вонючих дикарей с лазерными обрезамми! Категорически не могу понять, на что надеются эти отщепенцы? Конечно же базе ничего серьезного не угрожает. Глубокоэшелонированные и многоуровневые оборонительные системы орбитального комплекса могут выдержать нападение целого абордажного флота Империи Чинук, действующего под прикрытием тяжелой космической артиллерии и штурмовой палубной авиации. Но обиден сам факт пиратского нападения на базу! Создан опасный политический прецедент. Нанесено несмываемое оскорбление не только лично мне, но и репутации самой могущественной в Галактике державы! Если в самое ближайшее время не начать наводить порядок, то своими нерешительными действиями мы спровоцируем имперское вторжение в эту систему. Нет, ну каковы наглецы? Да я их в порошок сотру, чтобы неповадно было свой нос из планетарных свалок высовывать! Ох, как же я сей цикл на них отыграюсь!..»

Последняя мысль несколько успокоила главкоординатора. Он чинно занял свое седалище в самом центре командного пункта и, выцепив взглядом старшего офицера смены, в нарушение устава обратился к нему первым, тем самым давая понять окружающим, что ситуация вышла за рамки церемоний:

– Ну и что мы имеем на сей раз, Рай’Су?

– Докладываю оперативную обстановку, – вопрос главного координатора заставил командора внешнего охранного периметра орбитального комплекса привстать с операторского наместа. – Периметр станции прорван в шестом сегменте центрального грузоприемного шлюза. Объект вторжения один. Предварительные данные сканирования определили его как спасательную капсулу грузоподъемностью сто пятьдесят тонн с недавно атакованного пиратами торгово-пассажирского лайнера «Председатель Сай’Со» класса «Дель Люкс».

– Рай’Су, вы что, совсем голову потеряли? Если это обыкновенная авария во время стыковки, тогда какого черта надо было врубить боевую сигнализацию и вытаскивать меня из постели? Могли бы ограничиться вызовом на место происшествия пожарных и других спасательных служб для ликвидации аварийной ситуации!

– Приношу свои глубочайшие извинения, главнокоординатор, но произошел не несчастный случай, а преднамеренное нападение.

– Поясните. Я вас что-то не совсем понимаю.

– Наши локаторы засекли капсулу на дистанции в сто сорок катангов от периметра базы. Анализ траектории полета показал, что капсула движется от места предполагаемого нападения на лайнер прямо к периметру нашей базы и, судя по всему, несет на своем борту уцелевших членов экипажа и пассажиров лайнера «Председатель Сай’Со». Согласно б-

го параграфа «Уложения о действиях в чрезвычайной ситуации»...

– Ближе к делу, Рай'Су, – недовольно перебил офицера главкоординатор, чувствуя новый приступ сонливости.

– Короче говоря, оперативный состав дежурной смены принял решение обеспечить стыковку капсулы со вторым карантинным блоком. Дежурный смены попытался связаться с пилотом капсулы, но ответа на запрос так и не получил. К тому времени капсула приблизилась к периметру базы еще на тридцать катангов. Предположив, что на капсуле возможны повреждения приемо-передающей аппаратуры и системы управления, дежурная смена разбудила меня, параллельно подготовив перехватчик и дежурный экипаж. За это время объект приблизился еще на пятьдесят катангов. В общем, сразу после старта перехватчика мне пришлось отрубить защитное энергетическое поле и снизить концентрацию внешнего атмосферного щита по всему периметру базы, так как расчетная точка перехвата находилась в зоне действия наших оборонительных систем.

– Командор, почему вы сняли защиту по всему периметру, а не только в сегменте, где находилась расчетная точка перехвата?

– Чистая случайность, главкоординатор, основной сегментный блокиратор вышел из строя и в настоящее время все еще находится в ремонте, а запасной, как вы сами знаете, еще четверть цикла назад отправили на плановый техниче-

ский осмотр в метрополию.

– Продолжайте.– Кей'Фу недовольно поморщился, но особого недовольства выражать не стал. Ответственность за обеспечение своевременного капремонта и техосмотра основных узлов станции была возложена на самого главкоординатора, а не на военного командора базы. Тут уж, как говорится, ничего не попишешь. Сам виноват.

– До последнего момента перехвата капсула шла по намеченной траектории, но затем, перед самым носом перехватчика-буксировщика, начала маневрировать.

– Почему ее сразу же не расстреляли из бортовых зенитных орудий?

– Попытались, но объект умело прикрывался перехватчиком, сев ему на хвост.

– И что же, наши brave пилоты не смогли стряхнуть с хвоста одноразовое корыто?

– К сожалению, это оказалось не так-то просто. Капсула была вооружена излучателями близкого радиуса действия и своим огнем грамотно корректировала маневры перехватчика.

– Где же на спасательной капсуле можно незаметно разместить блоки излучателей? Или вы предварительно не соизволили просканировать объект на наличие оружия?

– Сканирование проводилось, но на внешних консолях ничего не обнаружили. То, что капсула вооружена, стало ясно, когда у нее были выпущены шасси и опорные катки. Ока-

залось, что вместо катков и стоек там смонтированы блоки излучателей.

– Оригинально. Значит, при сканировании внешней обшивки, ничего, кроме подвесных реактивных одноразовых двигателей, обнаружить было невозможно. До тех самых пор, пока пилот капсулы не оказался в безопасной зоне вблизи периметра и не сел на хвост перехватчика. После чего он выпустил шасси с подвешенным оружием и начал заворачивать наших горе-спасателей на обратный курс, одновременно прикрываясь ими от огня бортовых зенитных батарей. Я правильно понял ситуацию, командор?

– Да, главкоординатор.

– А эти пираты очень смекалисты, не находите, Рай’Су? Но как же они на своем корыте смогли взломать наш борт? Там же тридцать слоев митриловой девятимитанговой брони! Даже пробив брешь, капсула должна была просто расплющиться от удара, а затем разлететься на сотни осколков от взрыва собственных двигателей и топлива...

– Пираты и тут проявили изобретательность, досточтимый. Подобравшись на хвосте перехватчика в мертвую зону обстрела наших зениток, на расстояние в четверть катанга от борта станции, они от него отцепились. Взяли прямой разгон в нашем направлении и за пару микроциклов до столкновения отстрелили связку внешних двигателей, которые тут же набрали значительное ускорение и с разгона врезались во внешнюю переборку центрального грузоприемного шлю-

за. В результате там образовалась довольно значительная по размерам пробоина. Сама капсула после этого маневра получила резкое торможение за счет суммарного импульса отдачи, возникшего после отстыковки реактивных двигателей и воздействия идущей навстречу взрывной волны. Но торможение не было полным. Объект сумел плавно вписаться в брешь, образовавшуюся в шестом сегменте центрального грузоприемного шлюза, где он окончательно и приземлился, успев при этом изрядно перетряхнуть весь находившийся там груз.

Выслушав разъяснение командора, Кей'Фу призадумался: «Очень впечатляюще! Я никогда не слышал о таком необычном маневре. А ведь даракки нашли интересное применение гражданским спасательным капсулам... Надо будет поговорить с досточтимым адмиралом Сет'Хи. Небольшая модификация – и дешевый космический аппарат таранящего типа, изначально предназначенный исключительно для разового обеспечения аварийной посадки пассажиров и экипажей в сложных условиях планетарного рельефа, превращается в грозное военное маломерное абордажное судно с характеристиками легкого таранного пикировщика. Правда, только одноразового применения. Но все равно эффект очень впечатляющий!..»

Главкоординатор системы Тонга-3 отвлекся от своих мыслей и спросил:

– Какие предприняты меры, командор?

– После посадки нашего перехватчика мы уже успели восстановить защитное энергетическое поле и атмосферный щит вокруг базы, что позволило в ускоренном темпе начать восстановительно-ремонтные работы как с внешней, так и с внутренней стороны поврежденного сегмента периметра станции. На случай повторных нападений усилили спутниковую разведывательную группировку на нашей орбите. При аварийной посадке капсула протаранила две тонкостенные палубные переборки, что позволило локализовать основные источники пожара, а также оградить месторасположение капсулы от остальных помещений и выставить надежные заслоны из штурмовых подразделений исколов. В настоящее время в отсеке, где находится капсула, постепенно восстанавливается нормальная температура и микроклимат. Попыток выхода из капсулы не зафиксировано. Во время тарана ее внешний корпус и каркас испытали значительные деформационные и температурные перегрузки. Там все раскалено до предела. Так что ни войти, ни выйти из нее пока невозможно. Через пять микроциклов подтянем к месту аварии охлаждающий компрессор. Новых попыток связаться с экипажем капсулы не предпринимали. После тарана вся бортовая приемо-передающая аппаратура у них наверняка уничтожена. Корпус этого спасательного челнока двухслойный, митриловый. Поэтому сканировать его внутреннее содержимое бессмысленно. Но экипаж, скорее всего, значительно не пострадал. Так что ждем ваших дальнейших указаний, глав-

ный координатор.

– Что говорят аналитики из службы контрразведки? Каковы возможные причины и цели столь безумного нападения?

– Пока версий всего четыре. Первая: дараки просто испытали в реальных боевых условиях новый метод абордажной атаки, и где-то рядом барражирует их наблюдательная станция, фиксируя результаты нападения и анализируя наши ответные действия. Вторая версия усложняет сложившуюся ситуацию: есть предположение, что на борту капсулы установлен тактический ядерный заряд со всеми вытекающими отсюда последствиями. Разведка подтвердила, что у пиратских кланов имеется несколько подходящих для этого случая боеголовок. Согласно третьей версии на борту капсулы могут также находиться важные заложники из числа бывших пассажиров лайнера «Председатель Сай’Со», доставленные к нам для шантажа и получения выкупа. Четвертое предположение допускает, что все происшествия последнего цикла – это результат хорошо спланированной операции спецслужб Империи Чинук или Ларнейской Федерации по уничтожению или захвату нашей базы для организации полноценного вторжения в систему Тонга-3 военно-космического флота той или иной державы. Но последний вывод пока не подтверждается. По оперативным данным, никакой активизации иностранных резидентов в секторе не наблюдается. Так что, скорее всего, это нападение является самостоятельностью местных пиратских кланов, а не частью спланирован-

ных действий внешних геополитических сил.— Закончив излагать, командор замер в почтительном ожидании.

Мысль о том, что на борту капсулы может находиться тактический ядерный заряд, крайне не понравилась главному координатору. Он лихорадочно взвешивал и оценивал сложившуюся ситуацию. Необходимо было предпринимать срочные меры противодействия. Но, как назло, отсутствие точной и полной информации о противнике и его намерениях не давало возможности взять инициативу в свои руки. Приходилось оставаться в относительном бездействии и безропотно ждать, что же произойдет дальше. Кей'Фу решил осмотреться:

– Дайте визуализацию объекта. Сначала крупным планом, затем в разных ракурсах.

На круглой центральной панели перед главным координатором возникла голограмма развороченного грузового отсека базы. Центр трехмерной картинке занимала дымящаяся и все еще местами раскаленная докрасна спасательная капсула. Деформированный корпус самопального абордажника напоминал сплюсненную по бокам и растекшуюся по плоскому гладкому полу дождевую каплю. Бортовая поверхность в задней части была покрыта копотью, а в передней все еще ярко сверкала зеркальным блеском и красными разводами спекшегося полиметаллического сплава.

Вокруг капсулы хаотически громоздились сотни грузовых контейнеров самых различных форм и размеров. Некоторые

из них сохранили свою целостность, содержимое других красочно рассыпалось и разлилось по полу, создавая фантастическую цветовую палитру и сложный рельеф окружающей поверхности. Освещение в отсеке еще не восстановили полностью, но за счет спонтанно возникавших то тут, то там пожаров видимость была достаточной для первоначальной оценки ситуации.

Главкоординатор отчетливо видел оцепление, состоящее из четырех штурмовых отрядов исксолов и двух развернутых в сторону агрессора мнемопарализующих установок. Исксолы были вооружены шокowymi и энергопоглощающими гранатами, чтобы в случае необходимости нейтрализовать действие оружия противника, а также лазерными винтовками, абордажными контактными парализаторами и трансгенными аннигиляторами, способными слой за слоем испарять даже сверхпрочную митриловую броню. Мнемопарализующие установки и тепловые сканеры взяли под прицел боковые выходные люки.

На тот случай, если пираты попытаются покинуть капсулу через днище, уровнем ниже дежурил еще один отряд исксолов. На сглаженных стыках потолка отсека с бортовыми перегородками установили подвесные автоматические низкочастотные фазерные излучатели и датчики воздушных колебаний для контроля верхнего стыковочного шлюза спасательного челнока.

Казалось, что вооруженное с ног до головы оцепление на-

дежно перекрыло все выходы из чужого корабля. Ощетинившись лучевыми трубками лазеров и стволами аннигиляторов, отряды исксолов терпеливо ожидали команды «На штурм!».

Но инициатива снова оказалась в руках пиратов. Первой под удар попала штурмовая группа, дежурившая у правого бокового люка капсулы. Если бы главный координатор имел представление об игре в боулинг, то увиденное на голографическом мониторе он бы сравнил с точным попаданием невидимого шара в центр ровного строя кеглей, где роль кеглей сыграли передние ряды исксолов-штурмовиков.

В мгновение ока не менее дюжины рослых биомеханических солдат буквально взлетели на воздух под воздействием мощной невидимой силы. И хотя главнокоординатор системы Тонга-3 никогда не играл в боулинг и даже не знал, что это такое, его реакции можно было только позавидовать.

Чисто рефлекторным движением Кей'Фу активировал на главном пульте управления программу коррекции трехмерного изображения с учетом показаний датчиков, улавливающих колебания тепла и воздуха в огражденном секторе грузового отсека. В результате на голограмме постепенно стали проявляться силуэт и движения невидимого противника.

Полученная мультианимация не давала четкой, детализированной картины столкновения около спасательной капсулы. Однако смазанные силуэты невидимых бойцов, их численность и примерное местоположение вполне угадывались

по зафиксированному тепловому следу и остаточным воздушным колебаниям. Как ни странно, но судя по показаниям приборов нападавших было всего двое.

В первой фигуре, несмотря на наличие в основном только красных оттенков теплового излучения, угадывались типичные черты расы хомо – гуманоидов, широко распространенных практически по всей Галактике. А вот вторая фигура повергла главного координатора в некоторое смятение. По своему строению незнакомец напоминал как надрака, каковым являлся сам Кей’Фу, так и хомо.

Налиествовали две руки и две ноги. Конечности казались пятипалыми, как у хомо. Но выросты на массивной голове были схожи с верхними надчерепными щупальцами надрака. Только у незнакомца их было два, а не три. Они были крупнее и не свивались в пучок, а росли в разные стороны. К тому же, судя по показанию приборов, имели толстую костяную оболочку то ли искусственного, то ли естественного происхождения. Телосложением и комплекцией второй пират вдвое превосходил исксола-штурмовика и почти втрое – его напарника хомо.

Малая численность чужаков не помешала им за пару микроциклов полностью нейтрализовать штурмовую группу, дежурившую у правого бокового люка капсулы и состоявшую из тридцати вооруженных до зубов исксолов. Даже после того как командор Рай’Су обеспечил передачу скорректированной мультианимации противника в реальном времени на

лицевые щитки бойцов остальных штурмовых подразделений, ситуация на поле боя практически не изменилась.

Обнаружив, что защитники станции получили способность видеть их, пираты просто сменили тактику. На первом этапе схватки, пользуясь невидимостью и неожиданностью нападения, они применяли мощное энергетическое оружие, эффективное при непосредственном контакте с целью. Но затем, столкнувшись с осознанным сопротивлением второй и третьей групп охраны, контратаковавших с флангов, стали маневрировать и использовать лазерное дистанционное оружие, по своей скорострельности и мощности ничем не уступающее боевым излучателям исксолов.

Плотный неприцельный беглый огонь и численное превосходство защитников станции натолкнулись на умелое, фантастически быстрое, непредсказуемое маневрирование и сверхточную стрельбу пиратов. Оказываясь под угрозой окружения или под плотным обстрелом, два смазанных силуэта практически мгновенно меняли свое местоположение и непостижимым образом оказывались в тылу наступающих исксолов.

Командор лихорадочно крутил рукоять настройки на операторском пульте управления системой слежения, но датчики все не могли зафиксировать, как происходят мгновенные перемещения вражеских бойцов – ни в одном доступном спектре видимости, даже при замедленном режиме визуализации. Мучения командора прервал главкоординатор:

– Не утруждайте себя, Рай’Су, вы ничего не уловите. Кажется, они периодически применяют локальную телепортацию. Думаю, настала пора активировать мнемопарализующие установки.

– Но, досточтимый Кей’Фу,– верхние отростки командора от волнения переплелись в замысловатый узел,– все наши исксолы в отсеке находятся в плотном боевом контакте с противником и не в состоянии выйти из зоны поражения мнемопарализаторов. Вы же знаете, они могут не выдержать мощного ментального удара. Мы потеряем не менее половины искусственных солдат, задействованных в операции. Остальных придется очень долго и кропотливо восстанавливать или отправлять на утилизацию.

– А если мы не ударим сей момент, то постепенно потеряем их всех. Да еще придется вводить в бой резервы живых бойцов. Повторяю приказ: немедленно включайте мнемопарализаторы на полную мощность с прицельным фокусом на всю площадь боя. Иначе вы рискуете промахнуться в противника, командор.

– Слушаюсь, досточтимый! – обреченно отрапортовал Рай’Су.

За время службы в космофлоте главкоординатору не раз приходилось принимать решение о применении самого секретного и эффективного оружия Галактического Торгового Союза. С помощью мнемопарализаторов армия и космофлот ГТС могли оказывать широкий спектр воздействия как

на небольшую диверсионную группу в любых ландшафтных планетарных условиях, так и на крупное флотское соединение в открытом космосе или на околопланетной орбите.

Правда эффективность поражения резко снижалась при значительных расстояниях, и для мощного залпа требовались колоссальные энергетические затраты, в некоторых случаях сравнимые с годовыми потребностями небольшой промышленной планеты. Но при этом техника и живые ткани, попавшие в зону действия мнемопарализаторов, оставались в полной сохранности, что иногда окупало применение этих громоздких и невероятно энергоемких агрегатов.

В зависимости от мощности выходного импульса данный вид «гуманного оружия» мог нейтрализовать или разрушить только самосознание солдат и офицеров противника. И хотя представители рас, населяющих миры ГТС, империи Чинук или Ларнейской Федерации, имели различный иммунитет к воздействию мнемопарализующего излучения, вопрос заключался лишь в том, на какую именно мощность и диапазон настроить выходной импульс. При этом использовать существующие и наиболее распространенные в Галактике виды брони и силовых щитов было совершенно бесполезно.

Ходили, правда, слухи, что у ГТС, а возможно и у имперцев, существуют действенные средства защиты от воздействия мнемопарализаторов, вплоть до индивидуальных образцов. Но если такие системы и имелись на вооружении или пылились на секретных складах под надежной охраной, то

наверняка были слишком дороги, достаточно громоздки, малоэффективны и энергозатратны для широкого использования.

Дешевле и проще было просто не ссориться с объединением космических торговцев, благо что Союз редко вмешивался в дела соседей с помощью военной силы, ограничиваясь подковерной дипломатией и экономическими санкциями, что само по себе частенько бывало разрушительнее, чем использование любого самого сверхмощного оружия.

К тому же никто в Галактике не ограничивал применение относительно дешевых, но от этого не менее эффективных видов обычного вооружения, вполне доступных для других государств и даже пиратских кланов. В последнее время в условиях повсеместного разгара мелких локальных конфликтов особым спросом на оружейном галактическом рынке пользовалась не поддающаяся воздействию мнемопарализаторов, полностью автоматизированная тяжелая пехота и дальнобойные энергетические и артиллерийские установки. Различные типы термоядерного, химического и бактериологического оружия массового поражения, установленного на многоступенчатых дальнобойных ракетах, не залеживались подолгу на армейских складах.

Но иногда, в нестандартных ситуациях, все же имело смысл стряхнуть пыль с громоздких, пожирающих дорогостоящую энергию мнемопарализаторов. И главкоординатор решил, что такой момент настал. Чужаков необходимо бы-

ло немедленно остановить и при этом по возможности оставить в живых для дальнейшего изучения и прояснения ситуации. Тем более когда необходимый радиус действия ограничивался всего лишь размерами одного из секторов грузового отсека космической станции, а возможные потери – сотней исколов. Вполне приемлемая цена за решение неожиданно возникшей проблемы.

К сожалению, исксолы представляли собой сложную, многофункциональную смесь живой, мыслящей материи и автоматизированных систем управления. Это значительно дешевле, эффективнее и в большинстве случаев надежнее, чем использование чисто автоматизированных боевых систем или живых гуманоидов. Но при этом воздействие мнемопарализаторов на исколов было более разрушительным, чем даже на обычных живых солдат. Сознание гуманоидов обладало некоторым иммунитетом к стороннему воздействию и по прошествии некоторого времени восстанавливалось самостоятельно. Исксолы же, в силу своего искусственно ограниченного самосознания, были напрочь лишены подобной способности.

– Залп! – громкая команда оператора-наводчика мнемопарализаторов заставила главкоординатора нервно вздрогнуть и внимательно посмотреть на голографическое изображение места боя.

А посмотреть было на что. Сам залп мнемопарализаторов не сопровождался зрелищными спецэффектами. Мгно-

венная вспышка тусклого синеватого света в полузатененном помещении – и все. Но последствия этого, на первый взгляд совершенно невинного, события за долю микроцикла полностью изменили картину яростного столкновения.

Там, где мгновение назад ярко сверкали росчерки очередей лазерных излучателей и глухо ухали шоковые гранаты, вдруг стало угрожающе тихо. Исксолы замерли в неестественных позах, так и не окончив предыдущего движения, словно механические куклы, у которых закончился завод – что, собственно, было не так уж и далеко от истины.

А вот реакция нежданных гостей оказалась неожиданной и неоднозначной. Один из нападающих практически сразу после залпа сделал серию конвульсивных, резких движений и рухнул на пол, как подкошенный, что было вполне естественной реакцией живых существ. Второй, более крупный пират, казалось, даже и не заметил, что произошло. По инерции, уходя с очередной линии обстрела, он успел сделать затяжной акробатический прыжок.

Уже в полете, кружась, как пропеллер орнитопуса с планеты Гамус, пришелец полностью опустошил по группе парализованных исксолов обоймы энергонакопителей двух линейных лазерных излучателей-скорострелов, подобранных им во время стычки в качестве трофея.

Несмотря на неприцельный веерный огонь, чужаку удалось полностью уничтожить не менее дюжины неподвижных целей, в которые превратились исксолы после залпа мнимо-

парализаторов, и частично задеть еще десяток. Скорость, точность и эргономичность движений при значительной нагрузке подтверждали наличие у пришлого бойца невероятной физической мощи в сочетании со звериной ловкостью.

Все говорило о том, что этот пират – какая-то новая модификация боевого робота. Но датчики упорно указывали на обратное. Массивный пришелец, как и его напарник, был стопроцентным гуманоидом.

Главкоординатор впервые видел живое существо, способное так лихо кувыркаться в воздухе и успешно вести беглый прицельный огонь, удерживая при этом в каждой руке по тяжелому скорострельному линейному лазеру, словно это были облегченные модели карманных офицерских бластеров. А повидал главкоординатор за свою наполненную яркими впечатлениями жизнь немало. Поэтому тот факт, что все цели, пораженные пиратом в прыжке, были неподвижны, не ввело в заблуждение Кей'Фу. Чутье и опыт старого вояки подсказывали, что если бы даже его солдаты и не потеряли способности двигаться, это вряд ли снизило бы количество потерь среди них.

Еще более удивляла и настораживала стопроцентная невосприимчивость этого странного существа к воздействию мнемопарализаторов. Этот факт вообще не поддавался никакому разумному объяснению.

Приземлившись, пришелец замер, заметив наконец, что ситуация вокруг резко изменилась. Эффект невидимости ис-

без полностью. Черты пирата обрели четкость и резкость: хищный профиль, рельефная, бугристая мускулатура обнаженного торса и внимательный, оценивающий положение взгляд. Поняв, что непосредственной опасности нет, чужак поочередно поменял на лазерах обоймы энергонакопителей. Затем еще раз обстоятельно осмотрелся. Убедившись в очередной раз, что все вокруг спокойно, так и не идентифицированный главнокоординатором гуманоид неторопливо направился к телу потерявшего сознание напарника.

Двигался он осторожной, медленной, пружинящей походкой, постоянно осматриваясь по сторонам, ни на мгновение не расслабляя хватку оружия. Его взгляд и хищные зрачки двух лазерных трубок синхронно обозревали окрестности, снова наводя на мысль, что это не живое существо, а автоматизированная шагающая лазерная турель в действии.

Оказавшись около напарника, пришлый громила резким движением левой руки отбросил в сторону один из тяжелых лазеров и тут же, нагнувшись, подхватил освободившейся рукой бесчувственное тело. Закинув его на плечи, он стремительно ринулся к выходу из грузового отсека – прямо вглубь станции.

– Остановите его немедленно! – От волнения главнокоординатор резко привстал со своего наместа. – Да сделайте же что-нибудь, в конце-то концов!

– Не волнуйтесь, почтеннейший. Как раз у него на пути стоит еще один заслон исксолов, вооруженных ручными ан-

нигиляторами. Они наверняка смогут уничтожить его с первого же залпа.

– Рай’Су, эти двое пиратов нужны мне живыми и только живыми! Ни в коем случае не убивать!

– Но почему, досточтимый?! Зачем нам дополнительные сложности и лишние потери? Ведь этот урод запросто сможет положить еще сотню моих солдат, прежде чем его успеют как следует спеленать.

– Рай’Су, не будь кретином! – От сильного волнения Кей’Фу перешел на «ты», чего обычно старался избегать при общении с подчиненными офицерами.– Что мы скажем комиссии из метрополии? Как ты объяснишь инспекторам из Счетной палаты Союза тот факт, что два местных аборигена смогли на спасательной капсуле взломать охранный периметр боевой орбитальной станции и менее чем за десять микроциклов вывести из строя треть твоих доблестных штурмовиков? Если я не ошибаюсь, вплоть до текущего цикла считалось, что это не под силу целой абордажной бригаде, действующей под прикрытием штатной эскадры ВКС, полностью укомплектованной ракетными рейдерами и носителями с палубными штурмовыми челноками на борту!

– Но, почтеннейший, у нас же все записано. Мы сможем представить всю отчетность по этому бою. Свидетелей и качественных видеоматериалов вполне достаточно...

– Запомни, командор, одну простую истину. Когда столичные умники из Счетной палаты будут искать козлов от-

пущения за разбазаривание бюджетных ассигнований, выделенных нам на обустройство обороны в этой системе, они будут руководствоваться исключительно здравым смыслом, а не твоей отчетностью, показаниями свидетелей или кинохроникой. А то, что сей цикл происходит у нас, иначе чем халатностью и отсутствием должной квалификации командного состава назвать будет трудно. Поэтому, если мы представим им только две вонючие кучки пепла с твоими документами и видеоматериалами, то сразу же отправимся на рудники Талии. Причем без суда и следствия. Наши оправдания даже слушать не станут, а твоих свидетелей отправят вместе с нами на каторгу. По моим скромным прикидкам ремонт пробоины будет стоить не менее пары миллионов надров сверх утвержденного метрополией финансового плана. Восстановление помятых сегодня исколов и покупка новых – это еще два раза по столько же. Итого не менее шести миллионов надров сверх отпущенного нам с тобой на текущий тетрацикл бюджета. К тому же еще неизвестно, вернутся ли на базу автоматизированные охранные модули и полицейские катера, которые ты послал на поиски угнанного пиратами субгалактического лайнера с целой оравой важных шишек на борту.

Главкоординатор достал из нагрудного кармана пропитанный успокоительным эфиром платок, тщательно протер им обмякшие надчерепные отростки. Немного успокоившись, он продолжил:

– Я уже молчу о том, что все последствия пиратского нападения на суперлайнер метрополии и его пропажу обязательно попытаются списать на нас с тобой. Все это пахнет военным трибуналом, милый. И эти две твари – наше единственное спасение, но только в живом и боеспособном виде. – Приблизившись вплотную к насесту командора, главкоординатор неожиданно рывкнул: – Ты меня понял, Рай’Су? Только в живом и боеспособном! Если какая-нибудь проверяющая задница из столицы засомневается в нашей благонадежности или компетентности, то всегда можно будет продемонстрировать в натуре, с чем мы имели дело. И еще не мешало бы узнать, кто такие эти пришельцы? Если это даракские пираты, то я – любимая наложница председателя Сай’Со. Возможно, мы влипли в еще большее дерьмо, чем думаем. Поэтому единственное, что нас еще может спасти, – это максимум информации и полный контроль над сложившейся ситуацией. Сам должен понимать, что для этого нужны живые пленные, а не облачко пепла после залпа аннигиляторов. Так что немедленно приказывай брать этих тварей живыми – и только живыми. А не то я тебя сам аннигилирую, еще до приезда комиссии!

– Я все понял, досточтимый! – Не на шутку напуганный угрожающим тоном главкоординатора командор резво развернулся к своему пульту управления и нарочито громко произнес: – Внимание! Вводная группе «С». Оба объекта брать только живыми! С потерями не считаться. Аннигиля-

торы не применять. На дальних дистанциях бластерами стрелять только по конечностям. В режиме рукопашной схватки разрешаю использовать ручные парализаторы, а на средних – энергопоглощающие и шоковые гранаты. Предупреждаю: противник очень опасен! Имеет на вооружении тяжелый линейный лазер с полным боекомплектом и еще несколько типов неопознанного оружия. Группы «А» и «В» были ликвидированы пришельцами! Повторяю: группы «А» и «Б» были ликвидированы пришельцами! Подкрепление прибудет не ранее чем через шесть микроциклов. Будьте внимательны и предельно осторожны. Как поняли? – услышав подтверждение, командор дал отбой. Уселся на свой насест и принялся нервно жевать успокоительную резинку, то и дело с опаской поглядывая на съезжившуюся по соседству взъерошенную фигуру главкоординатора.

В это время тварь уже на всех парах неслась по коридору грузоприемника – прямо в направлении ожидающего ее отряда исколов. Командир группы «С» был опытным бойцом и знал, что понапрасну командор не стал бы его пугать. Знал он также, что его коллеги из групп «А» и «В» до сего момента не зря получали свой пищевой и энергетический рацион. Следовательно, появившийся в противоположном конце коридора жуткого вида монстр действительно крайне опасен. Поэтому он скомандовал своим подчиненным готовить к бою легкие бластеры и энергопоглощающие гранаты.

Заметив на своем пути новый заслон, пират даже не по-

пытался притормозить, а лишь сменил бег трусцой на резкие зигзагообразные броски и скачки, чтобы сбить линию прицела. При этом левой рукой он на ходу перехватил напарника так, чтобы максимально прикрыть бесчувственное тело своим мощным обнаженным торсом, а правой поудобнее приспособил тяжелый линейный лазер, жестко уперев задник приклада в плечо.

Синхронность и точность движений пирата еще больше насторожили командира исколов. Поэтому сразу после броска гранат он приказал группе закрыться энергетическими щитами. Этот приказ оказался очень своевременным – на группу тут же обрушился целый шквал лазерных импульсов. Несмотря на то что чужак все еще находился на значительном удалении от заслона и стрелял не прицельно, из неудобного положения, не меняя при этом темпа движения, огонь его лазера не позволял исколоам безнаказанно высовываться из-за щитов для контратаки.

Еще через мгновение беззвучно активировались энергопоглощающие гранаты. Радиус их действия значительно превышал дальность броска, поэтому энергетические щиты прикрытия исколов перестали функционировать, но это было уже неважно, поскольку чужак тоже оказался в зоне образовавшегося в коридоре энерговакуума и его лазер мгновенно разрядился. Исколы вытащили из грудных футляров контактные парализаторы. Ощетинившись ими и образовав некое подобие фаланги, они направились тремя стройными

рядами в сторону чужаков.

Поняв, что лазер больше не действует, пират остановился. Небрежно отбросив бездействующее оружие в сторону, он присел и осторожно положил своего напарника на пол, прямо за собой. Затем освободившимися руками достал из кожаных чехлов, болтавшихся на широких штанах, два непонятных предмета, внешне напоминавших легкие ручные бластеры. Угрожающие действия противника несколько не смутили исколов. Они были уверены, что дистанционное оружие им уже не опасно, а в рукопашной схватке этот воинственный громила, несмотря на свои впечатляющие размеры, вряд ли справится сразу с тремя десятками бойцов.

Но после того как в коридоре грузоприемника неожиданно раздался устрашающий громopodobный шум, командиру группы стало ясно, что он все-таки недооценил противника, несмотря на предупреждение командора. Широко расставив ноги, прищелец вел по исколам прицельный огонь из своих изогнутых трубок, ошибочно принятых за разновидность ручных бластеров или парализаторов.

Судя по быстро заполнявшему коридор едкому запаху гари и оглушительному грохоту, которым сопровождался каждый выстрел, пират использовал какое-то допотопное, но от этого не менее эффективное в сложившейся ситуации многозарядное реактивное или же огнестрельное оружие. Первый ряд штурмующих словно налетел на упругую, но прочную стену. В результате попадания довольно мощных снаря-

дов исколы из первой шеренги один за другим падали прямо на конечники парализаторов идущих во втором ряду бойцов.

Снаряды были не бронебойные – пробивая легкие металлопластиковые доспехи, которые совсем не предназначались для поглощения ударных нагрузок, они застревали в телах исколов, заставляя их резко опрокидываться назад. Командир группы не успел сосчитать, сколько было сделано выстрелов. Но когда грохот прекратился, он увидел, что боеспособность потеряли четырнадцать бойцов – почти половина отряда.

Не давая опомниться противнику, наводящий ужас космопират резким движением отбросил еще дымящиеся трубки в стороны. После чего запрокинул руки за спину и с душераздирающим лязгом вытащил из металлических ножен два устрашающих тесака с глубокими зазубринами по всей длине клинков. Издав жуткий звериный рев, он с невообразимой скоростью ринулся в самую гущу штурмовиков, совершенно опешивших от такого неистового и неожиданного натиска.

Глядя, как исколы один за другим шинкуются в металлом, командир штурмовой группы «С» подумал, что надо было хоть раз в жизни плюнуть на приказ и сразу аннигилировать эту мерзкую тварь еще на подходе. Он даже успел удивиться такой крамольной для искола мысли, прежде чем его голова с хрустом отделилась от тела...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Господи, как же сильно иногда может болеть голова! В макушке и в висках стучит так, словно сумасшедший хирург решил исключительно с помощью молотка снять с меня скальп и обнажить мозг. Уши горят. Во рту сухость. Нос заложен, а дыхание через рот сопровождается сиплым хрипом. Мутит. Ох, как же меня мутит!

А допрос продолжается уже четвертый час, и конца ему пока не видно. Нет, пока не пытаются. Просто привычная для хозяев кабинета атмосфера не совсем комфортна для меня: высокий процент окислов азота в составе воздуха. И в этом нет ничего удивительного, ведь допрос ведет не человек, а невообразимая смесь гуманоида с насекомым.

Тело чем-то похоже на человеческое. Например, есть две руки и две ноги. Но на этом сходство с потомком обезьян заканчивается. Конечности шестипалые, вернее, кисти и стопы имеют два отростка по три пальца. По остальным признакам тело существа напоминает рептилию. Но вот строение шеи странное: на уровне плеч имеется три отростка, которые поддерживают голову. А сама голова напоминает смесь туквы с Хеллоуина и передней части стрекозы. Других ассоци-

аций не возникает.

Два больших фасетчатых глаза явно от стрекозы. Рот тоже напоминает жвало насекомых. Во всем остальном голова существа похожа на праздничную тыкву с пупырышками, покрашенную в зеленый цвет. Вот только вместо одного верхнего отростка – три.

Возникает ощущение, что трехствольная шея пробивает голову насквозь. Хотя, если принять во внимание постоянное шевеление верхних отростков, то становится ясно, что они скорее являются органами чувств, нежели частью скелета. Но вот каких чувств, по виду существа и обстановке вокруг меня сказать трудно.

Нет, определенно тяга к симметрии у местных строителей есть, но она никак не связана с прямыми углами и параллельными линиями. Наоборот, в здешнем интерьере в основном наличествуют плавно-симметричное сочетание полусфер и смазанных краев, без единого намека на линии пересечения.

Никакой одежды на зеленокожем – впрочем, как и на мне, – нет. Поэтому резко бросаются в глаза различия наших органов размножения. Их месторасположение у нас совпадает, а вот строение не совсем. Не вдаваясь в излишние подробности, скажу просто: тыквоголовый может получить от секса ровно втрое больше удовольствия, чем любой человек. Причем именно за счет количественного, а не качественного фактора.

Сам я достаточно вольготно восседаю в одном из углубле-

ний пола, приняв максимально расслабленную позу. Слушаю гудение местного аналога кондиционера. Смотрю на своего зеленокожего следователя и коплю силы.

А что мне еще остается? Наручники и ошейник не оставили мне выбора. Особенно ошейник. Кем бы ни были эти существа, но толк в псионике они понимали. Весь нехилый арсенал моих пси-способностей сейчас без толку пылится где-то на задворках мозга. И все из-за ошейника. Это чертовое постоянно мерцающее кольцо на шее полностью блокирует попытки к самостоятельным действиям.

Единственное, на что я еще способен,— это вспоминать. Да и то исключительно по команде тупой зеленой пупырчатой рожи, сидящей напротив. Ну вот, опять уловил мои мысли о его малопривлекательной внешности и сразу же угрожающе вылупился.

Снова гулко застучало в висках. По извилинам моего истерзанного мозга, словно по дорожным ухабам, на полном гусеничном ходу покатился чужой всесокрушающий мысленный приказ: «Вспоминай! Вспоминай с самого начала!..»

По телу пробежала судорога, а в голове сам собой родился протестующий ответ: «С какого, черт бы тебя побрал, начала?! Мое детство, отрочество и юность и так уже у тебя как на ладони! Детский сад, школа, спецшкола, Военная академия – вся моя кропотливо слепленная нашими военными психологами и гипноинженерами „легенда“ уже и озвучена, и осмыслена твоими долбаными детекторами не один деся-

ток раз!»

«Кто ты?»

«Я – Николай Иванович Кучеренко. Тридцати лет от роду. Капитан четвертой отдельной диверсионной спецбригады тринадцатой десантной дивизии шестого ударного корпуса Российской армии, дислоцированной на основании положений Минского договора от 2014 года в районе города Минска на территории Республики Беларусь при объединенном генеральном штабе вооруженных сил стран-инициаторов Минского договора».

«Чем занимаешься?»

«По мере сил служу Родине. Принимал участие в военных локальных конфликтах на территории Средней Азии, Колумбии, Монголии, Центральной и Северной Африки, где приходилось выходить на боевой контакт со спецподразделениями Американо-Европейской Конфедерации, Аравийского союза, Азиатского содружества и даже надирать задницы мутантам-латиносам, на которых вы, рожи зеленокожие, кстати, слегка похожи. И которыми, к счастью, не являетесь».

«Почему к счастью?»

«Да потому что, попади я к ним в плен, они бы не стали использовать навороченную мнемотехнику для забивания моей головы глупыми вопросами. Они бы просто, без долгих разговоров, открутили бы эту самую голову, качественно отформатировали бы мозг и насадили бы ее, мою

многострадальную голову, в качестве дополнительного модуля управления на какой-нибудь суперновый вид биологической ударной многоцелевой платформы, выращенной или клонированный на генетических военных заводах Южной Бразилии».

«Что такое „биологическая ударная многоцелевая платформа“?»

«Да спросите сами у Бумпа».

«Кто такой Бумп?»

«Бумп – это мой спутник. Тот самый рогатый здоровяк, с которым мы вместе потрошили ваши штурмовые отряды перед пленением. На его счастье удар мнемомашин подействовал только на меня. А у него сработал модуль пси-защиты, изначально предназначенный для блокирования нападений таких деятелей, как я. Вот он вам и продемонстрировал, что такое Биологическая ударная многоцелевая платформа, сокращенно БУМП, в действии. Я бы даже сказал, что старина Бумп – это не просто БУМП, а модифицированная БУМП. Когда мы с ним впервые столкнулись, то тоже долго не могли выяснить, кто кому „рога обломает“. Хотя раньше мне удавалось без особых проблем укладывать его предшественников десятками. Но в итоге по рогам он от меня все-таки получил, причем в прямом смысле слова. Да, рога у него, как ни странно, – самое слабое место. Геноинженер, который его проектировал, дабы увеличить объем мозга и соответственно расширить тактический и стратегический потенци-

ал БУМПа, вынес модули пси-защиты и пси-сканирования за границы черепной коробки, то есть в рога. В результате и появилась модифицированная модель БУМП – „Минотавр“. Соображают „минотавры“ лучше своих предшественников, БУМП модели „Циклоп“, у которых модуль пси-защиты намного слабее и расположен в основании черепа, а возможности пси-сканирования вообще не предусмотрены. Так же, как и „циклопы“, „минотавры“ могут долго функционировать в различных средах: воздух, вода и даже вакуум, в том числе кратковременно и в агрессивных – органические и неорганические кислоты, ядовитые газы. Имеют высокий порог сопротивляемости воздействию различных негативных факторов (боевые штаммы вирусов, широкий спектр излучений, включая радиацию). По показателям скорости реакции и подвижности фактически не уступают БУМП модели „Кентавр“, но, в отличие от последних, имеют более мощную биоброню и способны использовать самый широкий спектр навороченного интеллектуального оружия. В целях маскировки, в рамках недавно разработанной в Бразилии военной программы „Оборотень“, у „минотавров“ дополнительно развита способность к трансформации и имитации быков различных пород. Ну а по показателям тактики боя и интеллектуального уровня они являются элитой вооруженных сил Латиноамериканского сообщества».

Я мысленно замолчал, но чужая воля продолжала распаивать мои мозговые извилины: «Не отвлекайся! Вспомни-

най! Вспоминай сначала и в деталях!!! Как ты сюда попал?..»

Хороший вопрос, а главное, вызывающий обоюдный интерес. Да если хотите знать, мне самому не удастся найти на него ответ. Но для этого действительно необходимо вспомнить и проанализировать все, что произошло за последние пятьдесят лет в мире вообще и за два последних месяца моей жизни в частности. И вот тут-то начинается опасная черта, поскольку все эти воспоминания так или иначе касаются объекта «Наутилус» и последнего моего задания.

К сожалению, вся эта информация хранится в моем мозгу под грифом «Разглашению не подлежит» и защищена от доступа посторонних, вплоть до применения крайней меры – физического уничтожения носителя информации, то бишь меня, любимого, – посредством инициации кровоизлияния в мозг.

Поэтому для того чтобы выжить, я должен успеть незаметно изменить приоритеты своей гипнозащиты, пока эта пупырчатая жаба не задала прямой и смертельный для меня вопрос: «Что такое объект „Наутилус“ и в чем суть твоего последнего задания?».

Ну а пока можно преподнести дотошному зеленокожему кое-что из курса новейшей истории кафедры Военной академии. С чего я закончил последние воспоминания по истории славной планеты Земля, жителем которой я имею честь быть? Ага, 2019 год от Рождества Христова. Что ж, продолжим.

В результате локальных военных конфликтов, дефицита ресурсов и прогрессирующих процессов региональной глобализации сформировавшееся ранее мировое сообщество распалось на пять враждующих военных блоков.

Первый блок: Американско-Европейская Конфедерация – страны – члены НАТО и их союзники.

Затем идут страны Минского договора (МД) – бывшие республики СССР, Республика Индия и Независимый союз североафганских племен.

К югу от них расположились государства Аравийского союза (Халифат), мусульманские государства Ближнего Востока, Иран, Ирак, Пакистан, Южный Афганистан и страны Северной Африки.

На востоке аравийцы граничат с Азиатским Содружеством, объединившим Китай, Японию и остальные страны Юго-Восточной Азии.

Ну и последний, кого стоит упомянуть, – это Сообщество стран Латинской Америки и Южной Африки.

В мире появилось сразу нескольких «железных занавесов». Разрастание взаимной ненависти и подозрительности все больше приводило к расколу культурных, экономических и технологических связей государств и народов. Даже развитие технического прогресса и цивилизации у мировых сверхдержав стало идти в разных направлениях.

Связано это было с резким обострением в первой половине двадцать первого века проблем перенаселенности, от-

сутствия основных мировых ресурсов и плохо контролируемого загрязнения окружающей среды отходами и выбросами с объектов промышленности и атомной энергетики. Это в свою очередь привело к повальным мутациям населения, особенно в Сообществе стран Латинской Америки и Южной Африки, которое одним из главенствующих факторов своей экономики сделало сдачу площадей в труднодоступных районах в аренду остальным сверхдержавам для хранения ядерных и токсичных отходов.

Даже экономически развитые конгломераты – Америка-Европейская Конфедерация, страны Минского договора и Азиатское содружество – в таких условиях не смогли параллельно проводить научные исследования и разрабатывать новые технологии в различных областях знаний, а затем еще и эффективно защищать полученные результаты от шпионов соседей.

Это привело к сворачиванию совместных глобальных проектов по освоению космического пространства, заселению соседних планет и обследованию ближайших звездных систем. Создание сверхсветового подпространственного привода стало невозможным.

В развитии военно-промышленного комплекса каждая сверхдержава также нашла свою, недоступную другим нишу, соответствующую ее экономическому потенциалу и национальному менталитету.

В период с 2019 по 2050 год Америка-Европейская

конфедерация во главе с США развернула комплекс противоракетной обороны и всеобщего слежения в космосе и на земле, а также реализовала программу «Земной воин 3 (ФОРС XXII)», основной целью которой является перевооружение пехотных подразделений альтернативными видами сверхмощного индивидуального оружия на основе новейших военных и шпионских технологий в области прикладной физики и химии.

Аравийский союз в период с 2028 по 2050 годы вводит в действие проект «Всеобщий джихад». Почти все население мусульманских стран проходит обязательное идеологическое и военное обучение с использованием гипноза и пропаганды, а также биоусиления. Людям вживляют имплантированные биокибернетические модули (биоимплантаты), получаемые от Азиатского Содружества. Эти вживленные в человеческое тело устройства в обычном состоянии безобидны и незаметны. Но при определенных условиях превращают тело человека-носителя в очень мощную бомбу или – ненадолго – в эффективную боевую машину. Затем истощенный организм человека перестает функционировать, если перед этим не погибает от полученных в бою ран.

Страны, подписавшие Минский договор, модернизируют имеющийся у них наступательный ракетно-ядерный комплекс и комплектуют армейские и разведывательные спецподразделения людьми с развитыми паранормальными способностями, для которых разрабатывается соответствующая

экипировка на основе современных исследований фундаментальной физики и нестандартных врожденных возможностей человека.

Азиатское Содружество развивает технологии по скрещиванию искусственного и человеческого интеллекта и совершенствует боевые возможности киберклонов – полуроботов-полулюдей. Армия азиатов становится все более похожей на армию Торговой федерации «Звездных войн» – лучшего фантастического киносериала, вышедшего на телеэкраны мира еще в конце прошлого века.

Сообщество стран Латинской Америки и Южной Африки делает ставку на генетику, которая используется не только для защиты генофонда населения от повсеместных могильников отработанного ядерного топлива и токсичных отходов, но и для создания армии искусственно выведенных, клонированных боевых мутантов – БУМПов различных модификаций.

Развитие пятиполярного мира в период с 2019 по 2050 год сопровождается постоянным возникновением локальных военных конфликтов в различных точках земного шара. Эти региональные минивойны используются сверхдержавами для испытания новых военных технологий и передовых доктрин ведения боевых действий в современных условиях.

ГЛАВА 2

«Ну что, мой зеленокожий друг, устал допрашивать? Глазища твои фасетчатые что-то потускнели. Конечно, тяжело за три часа переварить поток мыслеобразов многолетней истории моего мира, который я на тебя выплеснул. Хочется отдохнуть. Ну отдохни, отдохни немного, отвлекись от работы. Мне нужно всего лишь на пять минут остаться наедине со своими мыслями.

Заснул, вот и славненько. Поспи немного, работяга ты мой заезженный. Да, мнемотехника-то у вас тут мощная. Самоуверенности полные штаны, хотя вы их и не носите. А вот методики проведения допросов слабоваты.

Да и умения осуществлять тотальный контроль над чужим сознанием, судя по всему, пока еще нет. Тренироваться вам, братья по разуму, надо больше, а не на технику надеяться. Не доросли вы еще до нашего уровня копания в мозгах.

Ладно, хватит самовосхвалений, пора воспользоваться перекурором. Так, что там числится в основных приоритетах гипнозащиты моей памяти?»

Закрыв глаза, я начал мысленный диалог, строчки которого будто на электронном табло поочередно загорались прямо в моем сознании:

Команда носителя: активировать меню функций гипнозащиты.

Запрос системы гипнозащиты: код доступа?

«Команда носителя: НИК8216996.

Ответ системы гипнозащиты: доступ разрешен.

Запрос носителя: условия для ликвидации носителя.

Ответ системы гипнозащиты: несанкционированный доступ к следующей информации: а) данные по объекту «Наутилус»; б) план проведения операции «Вскрытие».

Команда носителя: отмена условия для ликвидации носителя.

Запрос системы гипнозащиты: основания для отмены.

Ответ носителя: получение информации, необходимой для завершения операции «Вскрытие», в обмен на разрешение несанкционированного доступа к данным по объекту «Наутилус» и плану проведения операции «Вскрытие».

Запрос системы гипнозащиты: прогнозируемый процент вероятности успешного осуществления завершающей стадии операции «Вскрытие» в случае положительного решения по обмену.

Ответ носителя: около 25%.

Ответ системы гипнозащиты: подождите, идет сравнение приоритетов новых команд носителя с прежними командами оператора.

Короткая пауза.

Команда системы гипнозащиты: отмена условия для ликвидации носителя. Несанкционированный доступ к данным разрешен».

Вот и славненько. Значит, еще поживем. О! Мой зеленый друг уже оклемался. Поправил обруч мнемоконтроля и мыслесчитывания на своей пупырчатой тыкве. Бедняга даже и не понял, что на пяток минут отрубался. Сейчас начнет новый сеанс игры «Что? Где? Когда?». Ну что же, теперь я готов вспомнить все. Что там у нас сейчас на повестке? Ага, 2050-й год. Внимай дальше, назойливое зеленое недоразумение.

В период с 2050 по 2053 год в противостоянии военных блоков Земли достигается определенный паритет. Но равновесие политических сил и стабильность межгосударственных отношений длятся недолго.

28 марта 2053 года с атомного подводного ракетоносца ВМФ США «Немезида», находящегося у берегов Португалии, в соответствии с планом учений и в целях испытания новых систем вооружений был совершен пуск шести крылатых ракет, оснащенных учебной боевой частью и системами «нуль-транспортировки», скопированными с трофейных российских стратегических ракет типа «Молния».

Управляемый процесс «нуль-транспортировки» в капсуле энергетического защитного поля позволяет ракете через некоторое время после запуска осуществить мгновенное перемещение в пространстве и материализоваться уже над целью. Более полное описание принципа действия процесса

«нуль-транспортировки» строго засекречено и доступно пониманию лишь нескольких узких специалистов.

Учебные ракеты, выпущенные «Немезидой» в 6.00.00 по Гринвичу, должны были осуществить «нуль-транспортировку» в район сосредоточения третьей эскадры шестого объединенного флота Американо-Европейской Конфедерации, дислоцированной в семистах километрах южнее острова Крит. Однако ни в расчетное время, ни позднее ракеты в районе намеченного полигона так и не появились. Объявив о неудачных испытаниях, командование Шестого флота срочно свернуло учения и рассредоточило корабли в места постоянной дислокации.

Проведя анализ оперативной агентурной информации, собранной при проведении учений ВМФ США в Средиземном море, а также изучив данные секретной российской глобальной спутниковой системы «Вий», способной предсказать траектории движения ракет типа «молния» при осуществлении «нуль-транспортировок», командование ВКР – военно-космической разведки – России пришло к выводу, что во время учений конфедераты испытывали не модернизированные ракеты с нуль-циклом собственного производства, а новую систему перехвата российских ракет типа «молния».

Тот факт, что эти ракеты так и не материализовались над намеченной целью и бесследно исчезли, наглядно доказывал успешное окончание испытаний новой системы ПРО Амери-

кано-Европейской Конфедерации. В ходе дальнейшего сбора информации было установлено, что причиной исчезновения ракет могла быть энергетическая магнитная аномалия, образовавшаяся во время испытаний над местонахождением подводной исследовательской станции Американо-Европейской Конфедерации «Наутилус».

Подводная исследовательская станция «Наутилус» была создана в 2047—2049 годах для проведения археологических и океанологических исследований подводного плато, находящегося в шестистах километрах юго-западнее острова Крит.

По мнению археологов, это плато за пять тысяч лет до нашей эры было значительных размеров островом, и там находилось поселение неизвестного происхождения. Возможно, что это была легендарная Атлантида или одна из ее колоний. К тому же плато идеально подходило для создания там подводной станции: его почти идеально плоская поверхность находится всего в 138 метрах от уровня моря при средней глубине в данном районе 787 метров.

Технически станция представляет собой трехуровневое сооружение.

Первый уровень является комплексом чисто искусственных сооружений, на которых расположены доки для приема подводных лодок снабжения, склады, гаражи для исследовательских аппаратов, охранные системы.

Второй уровень – наполовину врытые в грунт поверхно-

сти плато жилые помещения и исследовательские лаборатории.

Третий уровень состоит из искусственных и естественных пустот под поверхностью плато, заполненных газозвушной смесью. Именно здесь в настоящее время и проводят археологические и геологические изыскания.

Проанализировав следующие факты: отсутствие в официальных и агентурных источниках точного плана третьего уровня станции, где были бы указаны расположения всех подземных пустот и пещер, а также наличие возможности незаметно для сканирования спутников расположить под скальными породами подводного плато любое оборудование, специалисты ВКР сделали вывод: частично или полностью новая система противоракетной обороны Американо-Европейской Конфедерации смонтирована на третьем уровне подводной станции «Наутилус».

Учитывая то обстоятельство, что новая система ПРО конфедератов в первую очередь угрожает безопасности стран Минского договора, а также необходимость сбора более полной информации по объекту «Наутилус», генштаб объединенных вооруженных сил стран Минского договора дал указание ГРУ – Главному разведывательному управлению – Российской армии подготовить и осуществить разведывательно-диверсионную операцию под кодовым названием «Вскрытие»...

ГЛАВА 3

Утром третьего апреля 2053 года меня вызвали в штаб к командующему спецбригадой полковнику Спорышеву (позывные Лис – от Леонида Ильича Спорышева). Я наивно полагал, будто причиной вызова послужило то обстоятельство, что в начале апреля у меня должен был начаться очередной полуторамесячный отпуск.

Леонид Ильич, как всякий ответственный отец-командир, считал своим наиважнейшим долгом лично напутствовать офицеров бригады, «вынужденных» временно выпадать из поля его зрения. А потому после предотпускного инструктажа «в целях повышения боевого и товарищеского духа и обеспечения плавного перехода от тягот казарменной жизни к соблазнам штатской» Лис мастерски разводил каждого офицера-отпускника на организацию прощального ужина для офицерского состава бригады.

Надо отметить, что на наших отпускных эти «неуставные финансовые мероприятия» ни в коей мере не отражались. Командиру удавалось ежегодно выбивать для вверенной ему части существенное дополнительное финансирование, которое как раз и использовалось для организации шикарных праздничных вечеринок офицерского состава спецбригады и дополнительных дотаций к жалованию низших чинов.

Учитывая, что наша часть была самым боеспособным

подразделением не только дивизии, но и корпуса, вышестоящее руководство каждый раз закрывало глаза на бюджетные шалости полковника Спорышева. Поэтому, сидя в приемной штаба бригады и ожидая вызова на ковер, я не только флиртовал с машинистками полковой канцелярии и просматривал буклеты туристических фирм, но также заранее мысленно готовил меню «отходного ужина». Однако моим «розовым» планам не суждено было сбыться.

Обычно очередной отпускник долго «парился» в приемной полковника, так сказать «доходил до кондиции». Но это утро стало исключением. На ковер я попал даже не успев прикинуть, что заказать на второе – филе из осетрины под грибным соусом, фаршированной очищенными лимонными дольками и испанскими маслинами, или шашлычок по-аджарски из ребрышек молодого барашка, вымоченных сначала во взбитых сливках, а затем в грузинском вине трехлетней выдержки.

Для особо любопытных уточняю, что на первое в моем праздничном ужине планировался венгерский мясной гуляш с приправленным паприкой мадьярским хлебом под рюмку ледяной перцовки «Рідна Україна», настоянной на липовом российском меду. Вот такой я гурман-интернационалист.

Еще на пороге кабинета я понял, что сегодня ужинать придется в столовой курьерского поезда, идущего по маршруту «Минск – Москва – Большие проблемы». И менюужи-

на будет следующее: на первое – куриный бульон по-мински, на второе – перловая каша по-московски, на третье – консервы из офицерского сухпайка по-спартански с запивкой из двухсот грамм кондукторского первача. Для вышеозначенных выводов мне даже не пришлось применять легкое психондирование мыслей и чувств любимого и глубоко уважаемого мною командира.

Обычно Лис при аудиенции тет-а-тет, в целях экономии времени, давал нижестоящим коллегам возможность мгновенно прозондировать, что у него на уме и в каком он расположении духа. Но, как я уже говорил ранее, сегодняшний день с самого утра вышел за рамки обычных офицерских будней. На выразительном усатом лице Лиса ясно читалось, что приговор «Дальняя дорога и новое сложное задание» для «вечно везучего» капитана с позывными Ник обжалованию не подлежит.

Тем более в кабинете кроме нас с Лисом присутствовал пренеприятного вида субъект в штатском, сквозь совершенно лысый череп которого ярко просвечивал штамп «Сделано в ГРУ». В отличие от слегка располневшего на административной работе Лиса, грушник был подчеркнута подтянут и болезненно-худощав, при этом рост у обоих был под метр девяносто.

– Вызывали, товарищ полковник? – обратился я к Спорышеву, затем четко по уставу отдал честь и щелкнул каблуками.

– Вольно, Ник. Можешь расслабиться, здесь все свои,– ответил Лис.– Знакомься. Это мой давний друг, Шамиль Анварович Хусанов. Вот, приехал старика повидать да на учеников моих посмотреть.

– Рад познакомиться, Николай Иванович,– с легким кавказским акцентом поздоровался Хусанов, дружески улыбаясь, и внимательно уставился в мой правый глаз.– Много интересного слышал о вас.

Два ментальных удара я получил от Хусанова и Лиса синхронно. Оба удара были настолько мощными, что даже по отдельности представляли для меня смертельную опасность. Но оба они попали в пустоту: за мгновение до атаки мое сознание буквально на доли секунды вышло за пределы тела и тут же вернулось назад.

К моменту возвращения моего альтер-эго в телесную оболочку оба импульса атаки, не встретив никакого сопротивления с моей стороны, благополучно погасили друг друга, ибо индивидуальная частота субъектов, породивших их, была разная, а мощность практически одинаковая.

Если бы удары были нанесены по очереди и я попытался бы погасить их собственными силами, просто сгенерировав ментальный щит, то к концу атаки стал бы рядовым идиотом, не способным даже дышать самостоятельно.

Естественно, убивать меня никто не собирался. И мой шеф, и его приятель, каждый по-своему, предупредили ме-

ня об атаке. Лис, например, заявил, что я могу расслабиться, хотя этого понятия в его словаре не существует уже лет тридцать. Хусанов, уставившись в мой правый глаз, фактически дал понять, что сейчас врежет ментально со всей дури. В общем, меня просто протестировали на профпригодность. Хотя имели место некоторые нюансы.

Во-первых, я показал свою постоянную боеготовность тем, что сумел вовремя мобилизовать необходимый для защиты пси-потенциал.

Во-вторых, продемонстрировал способность мгновенно принимать нестандартные решения тем, что не стал напрасно тратить силы на защиту своего сознания, а просто отключил его в момент двойной атаки, установив кратковременный внетелесный контроль.

В-третьих, блеснул своим умением мгновенно и выборочно применять в экстремальных ситуациях сложнейшие методики пси-защиты и самоконтроля.

В-четвертых, не дал усомниться в трезвости и ясности своего мышления, ибо еще до атаки сообразил, что действия Лиса и Хусанова – всего лишь тест и проведения контратаки не требуется. Хотя невооруженным глазом было видно: они провоцировали меня на ответные действия, сгенерировав сразу после удара индивидуальные пси-щиты.

Сам тест продолжался долю секунды, и со стороны все наши действия выглядели следующим образом. Уставившись прямо мне в глаза, Хусанов протянул руку. Позади глубоко

вздыхнул Лис. А я, побледнев, на долю секунды закрыл глаза, покачнулся и, снова открыв глаза, пожал протянутую руку грушника. Затем вежливо ему улыбнулся и ответил:

– Взаимно, Шамиль Анварович, взаимно.

– Ну что ж, тогда перейдем к делу. Садитесь, товарищи офицеры, не стесняйтесь,– предложил Спорышев.– У нас, Коля, есть к тебе сногшибательное предложение, касающееся организации и проведения твоего очередного отпуска. Ты вообще-то как относишься к европейским курортам на Средиземноморье?

– Положительно, даже если в наличии там только потные женщины и теплая водка,– напомнил я седой анекдот.– А что, я выиграл какой-то внештатный конкурс и мне теперь положена бесплатная путевка за счет ГРУ?

– Вы почти угадали, Николай Иванович,– заулыбался Шамиль Анварович.– Вот только вместо потных женщин, возможно, придется близко пообщаться с горячими бородами и коротко стриженными мужчинами. А вместо теплой водки похлебать холодную соленую морскую воду. Да, кстати, я состою в звании майора ГРУ. Позывные Шах, и думаю, нам с вами, Ник, можно уже переходить на «ты».

– За это надо обязательно выпить.– Лис, довольно потирая руки, открыл стенку шкафа, за которым была спрятана маленькая комната отдыха.

Там стоял небольшой, но соблазнительно сервированный на три персоны стол с наличием всего необходимого для за-

душевной беседы, а в углу, в окружении двух весьма удобных кресел, приютился стеклянный журнальный столик. В отличие от нетронутой обстановки общего стола, на нем располагалась открытая шкатулка с дорогими гаванскими сигарами, матовая стеклянная пепельница и початая бутылка настоящего грузинского коньяка двадцатилетней выдержки в окружении двух хрустальных рюмок. Все это говорило о том, что я был приглашен в самый разгар беседы, которая, судя по всему, затянется надолго.

Надо отметить, что комната отдыха в кабинете Спорышева была оборудована новейшими отечественными и зарубежными системами постановки помех для прослушивания и записи разговоров, поэтому использовалась не только для отдыха, но и для обсуждения планов секретных операций и способов их проведения.

Шаху понадобилось полчаса, чтобы одновременно с дегаустацией закусок и вина ввести меня в курс дела по событиям вокруг объекта «Наутилус». А затем изложить в общих чертах план проведения операции «Вскрытие», который состоял из пяти этапов.

На первом этапе специально для спецслужб Аравийского союза в ГРУ была допущена утечка информации о наличии на исследовательской археологической станции «Наутилус», расположенной всего в двухстахшестидесяти километрах от морских границ Аравийского союза, на побережье Северной Африки – сверхсекретного военного объекта Амери-

кано-Европейской Конфедерации.

В попавшей к арабам информации говорилось также, что ГРУ собирается осуществить секретную диверсионную операцию по уничтожению станции с указанием фиктивных сроков ее проведения, чтобы спровоцировать арабов провести предварительно собственную разведывательно-диверсионную операцию на станции в сроки, примерно известные российской разведке. В этом состоял второй этап операции.

На третьем этапе перед самым началом штурма станции арабами руководство ГРУ планировало предупредить американцев и европейцев о возможном нападении арабских террористов-камикадзе на объект «Наутилус», тем самым провоцируя взаимно неожиданное столкновение охраны станции и арабских спецназовцев. В результате предупреждения у конфедератов должен появиться небольшой лимит времени для усиления обороны, но совершенно недостаточный для полного предотвращения штурма.

Этап четвертый: во время столкновения арабов и американцев на станции я, при полной амуниции заранее доставленный к окрестностям станции, пользуясь общей неразберихой и маскируясь то под штурмующих, то под обороняющихся, должен незаметно проникнуть на третий уровень станции «Наутилус». Затем найти секретный объект ПРО, изучить его и по возможности уничтожить.

Главная моя задача – этап пятый – по плану заключалась в том, чтобы после изучения секретного объекта остаться в

живых, уйти до момента полного уничтожения станции и передать полученные сведения командованию.

План операции предусматривал мою эвакуацию со станции вместе с остатками ее персонала на спасательных капсулах под видом уцелевшего, но контуженного охранника. В госпитале военно-морской базы конфедератов, куда будут доставлять уцелевших, на меня должны выйти агенты местной резидентуры ГРУ и обеспечить отправку в Россию.

Уже ближе к полудню мы приступили к обсуждению деталей.

– Каковы сроки начала и проведения операции? – спросил я.

– Первые два этапа уже проведены, – ответил Шах. – Арабы получили информацию по объекту «Наутилус» и фиктивные сроки нашего штурма. Сейчас под надзором их резидентуры идет подготовка фиктивной штурмовой группы на Крымской военно-морской базе. По нашим данным, они уже полным ходом ведут подготовку своей операции. Вчера части арабской национальной гвардии вновь возобновили интенсивное наступление на позиции войск афролатиноамериканцев, расквартированных в Центральной Африке. За прошедшие сутки арабы понесли значительные потери и вынуждены стягивать все имеющиеся резервы из Туниса и Марокко. По нашим сведениям, не далее как завтра командующий Северо-африканской группировкой Аддат Хамейни запросит у руководителей Халифата подкрепление из Сирии, для

усиления оголившихся гарнизонов в Тунисе и Марокко. Основную часть подкреплений планируют доставить в Марокко по железной дороге. А вот в Тунис войска наверняка направят по воздуху.

– И все эти телодвижения нужны арабам только для того, чтобы найти повод не вызывая подозрений у конфедератов подтянуть к объекту «Наутилус» крупную военную группировку? – предположил я.

– Да. Мы уже точно знаем, что через три дня по воздушному коридору «Дамаск – Тунис» на восемнадцати «Цеснах-900» и двадцати двух «Альбатросах» будет перебрасываться бригада «Мучеников Палестины» в составе четырех с половиной тысяч человек. И заметь, Ник, каждый солдат этой бригады имеет богатый опыт использования снаряжения для парашютного десантирования на море и ведения подводной войны. А сам маршрут пройдет всего в двенадцати километрах от объекта «Наутилус».

– Но ведь это территория конфедератов, – возразил Лис. – Неужели ты хочешь сказать, что они не разглядели за всем этим маскарадом подготовку к штурмовой операции и разрешат арабам осуществлять переброску целой ударной бригады в глубине своего воздушного пространства? Они же тоже должны просчитывать все варианты развития событий! Шах, я не верю, что все твои западные коллеги вдруг стали полными идиотами и позволят почти пяти тысячам чужих коммандос спокойно пролететь над сверхсекретным объек-

том в глубине своей территории.

– Мне понятны твои сомнения, Лис, – улыбнулся Шах. – Но не забывай, что даже самые умные люди подвержены стереотипам мышления. Во-первых, самой заинтересованной стороной в получении информации по объекту «Наутилус» и в его уничтожении конфедераты считают нас, а не арабов. Поэтому сейчас мои западные коллеги бросили свои основные силы на отслеживание и анализ в первую очередь наших операций. За подготовкой разведывательно-диверсионной группы ГРУ на полигоне в Крыму, которая якобы предназначена для штурма объекта, внимательно следят не только арабы, но и резидент АРБ в Восточной Украине. А в Греции уже вовсю готовят операцию по перехвату моих липовых штурмовиков. Во-вторых, по нашим агентурным данным, конфедераты пока не знают, что мы «слили» часть информации арабам, поэтому не ждут от них агрессивных действий в отношении объекта. Если бы речь шла о нефтедобывающих платформах в Персидском заливе, тогда да. Подпустишь близко арабский спецназ – жди беды. А сами арабы, в понимании моих западных коллег, не могли самостоятельно раздобыть сведения о сверхсекретном военном объекте на заурядной археологической станции агентурным путем. Даже возможностей ГРУ для этого оказалось явно недостаточно. До испытаний мы понятия не имели о том, что на станции «Наутилус» производят монтаж новой системы противоракетной обороны. Единственное, что удалось заметить

год назад, так это повышенный интерес к станции со стороны спецслужб Японо-Китая.

Конфедераты тогда заказали в Азиатском Содружестве большую партию высокоинтеллектуального бурильного, геолого-разведочного, ремонтно-строительного и научно-исследовательского оборудования. Азиаты долго и упорно выясняли причину, почему ученые со станции, имея возможность заказать более дешевую, но вполне конкурентоспособную аналогичную технику из Европы или Америки, все-таки импортировали оборудование от азиатских компаний. Как впоследствии выяснилось, археологи и геологи станции наткнулись на источники неизвестного излучения в подземелье подводного плато, которое пагубно влияло на высокоточную микроэлектронику европейской и американской техники.

При этом на людей оно не оказывало никакого вредного воздействия. Азиатская техника дольше сопротивлялась разрушающему действию неизвестного излучения, поскольку в ее основу был заложен принцип скрещивания человеческого интеллекта с искусственным на основе киберклонирования. Проще говоря, в подземельях плато роботизированная техника конфедератов эффективно работала не более недели, а кибернетизированная техника азиатов держалась месяцами. К сожалению, тогда мы не придали этому факту особого значения, и постепенно интерес к станции пропал. Ну и возвращаясь к твоим возражениям, третьей причиной

моей уверенности в том, что арабам удастся осуществить доставку штурмовой бригады воздушным путем непосредственно к местоположению подводной станции, являются масштабы и очень сжатые сроки проводимой ими подготовки к штурмовой операции, а также эффективность информационной завесы их настоящих намерений. У конфедератов не осталось времени на то, чтобы задействовать в нескольких направлениях назревающей опасности необходимое количество агентов и провести структурный анализ всего массива событий, которые произошли за последние три дня у них, у нас и у арабов. А когда умный человек находится в цейтноте и у него не остается времени на проверку всех своих выводов, тогда он действует по принципу бритвы Оккама, то есть планирует свои действия в соответствии с наиболее вероятным сценарием развития событий и реагирует в первую очередь на самую очевидную с его точки зрения угрозу, отсекая все лишнее.

На сегодняшний день, с точки зрения моих западных коллег, наибольшую опасность для объекта представляем мы. Именно мы целенаправленно готовим штурмовую группу для захвата станции и в настоящее время не ведем активных боевых действий в других регионах, в то время как арабы находятся в критическом военном положении в Центральной Африке. Только в России можно будет эффективно использовать технологии, полученные в результате исследования секретного объекта. У арабов пока нет необходимой для

этого научно-технической базы.

– Шах, но тогда объясни мне, на кой ляд арабы вообще решились на штурм станции, если, по твоим словам, они не смогут эффективно использовать результаты своей операции? – снова спросил я. – В конце концов, вполне возможно, что арабы не собираются захватывать объект, а бригада «Мучеников Палестины» действительно будет переброшена для усиления береговой охраны Туниса.

– Ник, ты рассуждаешь с точки зрения западного человека. А в этом вопросе необходимо учитывать расовый менталитет Востока. Что собой представляет объект «Наутилус» для арабов? Не объект исследования и изучения с целью последующего использования, а всего лишь возможность торга и обретения временного влияния. Арабы в наше время вынуждены мыслить тактически, а не стратегически. Имея только одного союзника – Азиатское Содружество, они ведут открытые боевые действия против Латино-Африканского Сообщества в Центральной Африке и против Российской армии на Южном Кавказе, а также неявно противостоят конфедератам в Персидском заливе, пытаясь вытеснить их с прибрежных нефтяных платформ. При этом уступают каждому из противников как технически, так и экономически. Сильно зависят от помощи азиатов и постепенно превращаются в их сателлит. Наши аналитики считают, что такое положение дел совершенно не устраивает высшее политическое и религиозное руководство Аравийского союза. Но

изменить статус-кво до настоящего времени они не могли. Захват же арабским спецназом новейшего сверхсекретного объекта ПРО конфедератов способен резко изменить ситуацию в их пользу. Для более полного понимания моих слов давайте рассмотрим геополитическую ситуацию в мире на сегодняшний момент.

До недавнего времени Австралия разрывалась на части в результате девятилетней необъявленной войны за гегемонию на континенте между конфедератами, латиноафриканцами и азиатами. Причем последние активно использовали арабских наемников в качестве дешевого пушечного мяса. Но за последние три года там постепенно складывается относительно стабильная ситуация. Противники распределяют основные зоны влияния, и боевые действия начинают стихать. Достигнут шаткий военно-политический баланс, в результате которого арабы в Австралии явно остаются не у дел.

В Центральной Африке последние сто лет так усердно воевали и при этом нещадно эксплуатировали местные природные ресурсы, что этот регион превратился в продолжение Сахары, только без нефти и других полезных ископаемых. В результате проведение активных боевых действий и экономической экспансии в этой части света стало для ведущих сверхдержав нерентабельным, что резко снизило геополитическое влияние арабского фактора в этом регионе в частности и в мире в целом. Сейчас Центральная Африка представляет интерес только для латиноафриканцев – в качестве жиз-

ненного пространства. Поэтому арабы вынуждены противостоять экспансии Сообщества в этом направлении без экономической и технологической поддержки со стороны других сверхдержав.

Цветущую и все еще богатую ресурсами Среднюю Азию десять лет назад без лишнего шума и пыли поделили мы с азиатами. В результате чего присутствие там воинствующих арабских фундаменталистов стало нежелательным даже для их практичных союзников из Японо-Китая. Совместными усилиями арабов тихо и мирно полностью вышвырнули оттуда. Причем, судя по всему, надолго.

Единственными двумя «горячими точками», в которых арабы еще пытаются влиять на политику остальных сверхдержав, остались российский Южный Кавказ и Особая экономическая зона Американо-Европейской Конфедерации в Персидском заливе. Но и тут Аравийскому союзу не дают набрать политические очки. И конфедераты, и мы успешно используем необъявленные войны в этих регионах как полигоны для обкатки новых военных доктрин и технологий, стимулируя наши ВПК и получая значительную экономическую отдачу, а армия Аравийского союза с пылким энтузиазмом играет роль «подопытного кролика» и «мальчика для битья». Экономика и промышленность Халифата самостоятельно не выдержала бы последствий даже этих, в общем-то незначительных, конфликтов, если бы не военно-технологическая и экономическая поддержка азиатов, которые то-

же решили использовать боевые действия в этих горячих точках для развития собственного военно-промышленного комплекса.

Короче говоря, за последние тридцать-сорок лет мир пережил очередной передел, в результате которого самый черствый и маленький кусок достался арабам, что, естественно, их не устраивает. Поэтому они будут использовать любой повод и пойдут на любые шаги, чтобы дестабилизировать политическую обстановку и начать новый передел, раз терять им уже фактически нечего. А захват объекта новой ПРО на станции «Наутилус» – это шанс, который может создать множество политических прецедентов и новых возможностей.

Наша задача состоит в том, чтобы не дать ни арабам, ни конфедератам нарушить существующий баланс сил. В сложившейся на сегодняшний день геополитической обстановке блок МД во главе с Россией занимает крайне выгодное геополитическое положение. У нас нет открытых военно-политических конфликтов ни с кем, кроме Аравийского Союза на территории Южного Кавказа, но даже протекание этого конфликта нами фактически полностью контролируется и крайне выгодно используется для развития промышленности и экономики. За последние три-четыре года Россия и другие страны Минского договора стали мерилем, которое поддерживает сложившееся равновесие политических сил во всем мире. Этот фактор положительно повлиял на раз-

витие нашей экономики, науки и культуры. Поэтому нельзя допустить возникновение новых дестабилизирующих факторов. А появление у любого из наших соперников комплекса противоракетной обороны, способного полностью нейтрализовать наш главный военно-наступательный потенциал, – это самый разрушительный дестабилизирующий фактор, который только можно себе представить.

– Убедительная политинформация. – Задумчиво почесывая кончик носа и медленно потягивая белое вино, я продолжил развивать свою мысль: – Но хотелось бы получить ответы еще на три вопроса. Первый: почему ГРУ решило использовать в этой операции армейский спецназ и конкретно меня, а не представителя собственных спецподразделений? Ведь у вас есть персонал, обладающий пси-потенциалом. Второй: почему в операции будет задействован только один исполнитель, а не группа? Ведь это огромный риск – проводить диверсионно-разведывательную операцию такой сложности и важности силами только одного исполнителя. Или параллельно со мной будет действовать еще кто-то? И третий вопрос: как я смогу в одиночку изучить, а затем уничтожить такой сложный объект, учитывая полное отсутствие даже приблизительной информации о том, что он собой представляет и по какому принципу работает?

Мой начальник никак не прореагировал на мои вопросы, лишь хитро улыбнулся, неспешно встал со стула, прошел в угол и, уютно устроившись в мягком кресле за журнальным

столиком, начал дегустировать коньяк. Шах поставил свой недопитый бокал на стол и повторил маневры моего шефа. Заняв второе кресло возле столика, он отточенным движением вытащил из деревянной полированной шкатулки кубинскую сигару и неторопливо раскурил ее. Затем выпустил колечко табачного дыма, внимательно посмотрел на меня, задумался на мгновение и соизволил, наконец, ответить:

– Во-первых, Ник, офицерский состав вашей бригады за последние двенадцать лет, с момента своего возникновения, накопил уникальный боевой опыт проведения успешных разведывательных и диверсионных операций по всему миру. Вы освоили различные тактики боя и способны одинаково эффективно бороться и с морской пехотой конфедератов, и с национальной гвардией Халифата, и с боевыми киберклонами азиатов, и даже с новейшими модификациями южноамериканских БУМПов. Весь офицерский состав бригады прошел курс по проведению легководолазных работ и военных действий в подводной среде. А спецподразделения реагирования ГРУ, укомплектованные бойцами с развитыми пси-способностями, – это узкоспециализированные кадры. Они подготовлены для долгосрочного внедрения в заранее определенную враждебную среду и длительного противостояния конкретному противнику. К сожалению, у нас нет специалистов широкого профиля вроде тебя и твоих сослуживцев. И мы точно не знаем, с чем придется столкнуться на станции. Возможно, тебе повстречается совершенно неиз-

вестный нам противник. Мало ли, что еще могли там понастроить и оборудовать конфедераты... Это, надеюсь, ясно?

– Вполне.

– Теперь поговорим конкретно о твоей кандидатуре. Специалисты нашего аналитического отдела досконально изучили личные дела всех офицеров бригады, принимавших участие в сложнейших операциях, а также отчеты по ним за последние десять лет и пришли к выводу, что ты, Ник, самый везучий сукин сын по эту сторону Атлантики. За все время службы ты не получил ни одного серьезного ранения, хотя принимал самое активное участие в семнадцати штурмовых, разведывательных и диверсионных рейдах. Вспомни, когда девять лет назад рота, в который ты тогда служил, была направлена для штурма секретной военной базы арабских фундаменталистов на юге Афганистана и вы там попали в засаду, сколько человек осталось в живых?

– Девять,— оставшись в гордом одиночестве за большим, отлично сервированным обеденным столом, я решил особо не смущаться и продолжил его осаду с прежним энтузиазмом. Поэтому мои ответные реплики отличались лаконичностью, что, впрочем, не мешало вникать в суть дальнейшего разговора.

– Правильно, девять. А сколько из них было офицеров?

– Я один. М-м-м... случайность.

– Хорошо, пусть это была случайность. А операция в устье Амазонки, когда ты и еще двадцать два офицера и

прапорщика из состава вашей бригады осуществляли боевое прикрытие несанкционированной местными властями научно-исследовательской экспедиции по изучению последствий падения Черного метеорита на юге Колумбии в 2046 году? Сколько человек из состава вашей группы и персонала экспедиции выжило тогда? Вспомни, Ник.

– Я один. Но тоже совершенно случайно,– пришлось на мгновение оторваться от баранины в кислом соусе и пояснить: – Если бы мы не напоролась на пограничный патруль, сплошь состоящий из «Циклопов», то...

– Ник, непомерное чревоугодие негативно влияет на твой разум и память. БУМПы модификации «Циклоп» никогда не состояли в составе пограничных колумбийских патрулей. Вы напоролась на штурмовой батальон регулярной армии, специально посланный для перехвата экспедиции. И только у тебя хватило ума не ввязываться в открытый бой с превосходящими силами противника, а захватить пси-контроль над одним из нападавших «Циклопов» и с его помощью выкрасть, а затем доставить отчет экспедиции и образцы метеорита к южной границе Панамы. Там ты уже, наверное, действительно случайно напоролся на пограничный патруль, только американский, а не колумбийский. Но, лихо разыграв сцену преследования мутантом и выдав себя за американского летчика с разбившегося над Сальвадором самолета-шпиона, тебе удалось под охраной патруля прибыть в панамский порт. Дальше твои приключения вообще становятся

ся похожи на сплошные подарки судьбы. В порту ты натыкаешься на индийское торговое судно, которое тоже как по заказу оказывается собственностью морской разведки ВМФ Индии. А Индия, так уж сложилось, почти сорок лет является главным стратегическим союзником России по блоку МД. Дальше продолжать, баловень судьбы?

– Я согласен, в той операции мне действительно постоянно везло, но...

– Ник, а три года назад, в Монголии, тебе тоже просто постоянно везло или как? Послушай меня внимательно, Коля. Ты неправильно понимаешь значение слова «везение». На везение влияет не только сочетание благоприятных для тебя обстоятельств и ошибок врага, но и твои личные способности, знания, умения и опыт. Поэтому можешь излишне не скромничать. При разработке операции «Вскрытие» учитывались все аспекты твоего «везения». И мы уверены, что оно тебя в ближайшее время не покинет. Теперь по поводу твоего второго вопроса. На Востоке есть старая поговорка: «Если к тебе в дом незваным забрался один чужак, то он может оказаться случайным гостем, но если незваных чужаков окажется двое, то это уже точно вторжение».

В случае провала операции твою смерть или пленение нам проще будет объяснить как случайное обстоятельство. Мало ли по каким причинам во время инцидента на станции конфедератов оказался один из служащих Российской армии? Может быть, ты был внедрен в бригаду «Мучеников Пале-

стины» как разведчик или диверсант и вынужден был участвовать в штурме для поддержания своей легенды... И в свете нашего последующего предупреждения о нападении на станцию можно считать тебя союзником конфедератов. А может быть, ты перевозился на десантном самолете армии Халифата в качестве военнопленного и при его уничтожении силами ПВО над месторасположением станции сумел спастись и случайно попасть на станцию и так далее. Но если исполнителей будет двое или более, то легенда о вашем удачном групповом внедрении или случайном спасении будет выглядеть менее правдоподобной, что может послужить поводом для эскалации политических отношений между Конфедерацией и блоком МД. А это сейчас недопустимо.

Тем более тайно доставить одного исполнителя к месторасположению станции гораздо проще, чем целую группу. И действия одиночки во время проведения операции будут менее заметны, чем действия группы. Я понимаю, Николай, что ты слышал о методах работы ГРУ и считаешь, что я скрываю от тебя существование параллельной группы исполнителей. Но если ты сам хорошенько подумаешь, то поймешь: в данной ситуации мне нет смысла что-либо не договаривать. Да, мы готовим еще исполнителей. Но они будут задействованы только в случае твоего полного провала. Короче, будем считать, что на твой второй вопрос я ответил. Теперь поговорим о сложности задания. При прогнозировании операции мы получили следующую статистику. При прочих равных

условиях вероятность успешного проведения операции силами группы из шести человек равна двадцати двум процентам. При выполнении задания одним человеком риск провала увеличивается почти на порядок, т.е. вероятность успеха равна примерно трем процентам. Но это при прочих равных условиях. Для повышения шансов на успех ты получишь не совсем обычное снаряжение, вернее, совсем необычное. Наличие у тебя этого снаряжения вкупе с набором твоих психических способностей и боевого опыта увеличивает шансы успешного завершения задания до семидесяти пяти процентов.

– Вы что же, вооружите меня волшебной палочкой или древней медной лампой Аладдина со сказочным джином? – тщательно обтирая губы салфеткой, решил состричь я. – А может быть, руководство военной разведки подписало договор о тесном сотрудничестве с самим господом богом или дьяволом? И мне на время операции будет дарована абсолютная неуязвимость?

– А ты зря остришь, Ник, – неожиданно вмешался в разговор шеф. – Нельзя недооценивать достижения современной отечественной науки и изобретательность наших конструкторов и техников. Неужели ты думаешь, что я согласился бы на твое участие в этой операции, не будучи полностью уверен в высокой степени вероятности ее успешного завершения? Абсолютной неуязвимости не было даже у легендарных героев античности. А вот волшебной палочкой и лампой

Аладдина мы тебя, пожалуй, обеспечим.

ГЛАВА 4

– Не так ли, профессор? – Лис с вопросительной улыбкой разглядывал кого-то за моей спиной.

Я сидел лицом к единственной двери в кабинет и за все время разговора не видел, чтобы в комнату входил еще кто-то кроме Лиса и Шаха. Поэтому последняя реплика шефа заставила меня резко обернуться.

Представшее моим глазам зрелище было настолько шокирующим, что я забыл налить себе очередной бокал вина. За моей спиной, прямо напротив входной двери, стоял сейф. Вернее сказать полутораметровой высоты шкаф, отделанный металлом и пластиком.

Когда я обернулся, то заметил, что со шкафом происходят странные метаморфозы. Сначала у него с обеих сторон отворились две двухстворчатые дверцы. Именно по бокам, а не спереди, как положено у нормальных одежно-обувных шкафов. Из открытых боковых проемов вылезли и мгновенно разложились в пластиковых суставах два двухметровых манипулятора, напоминающих верхние конечности человеческого скелета.

В это же самое время дверные створки сформировали шагающее шасси из четырех ножных гидравлических манипуляторов с плоскими стопами-присосками, появившимися неизвестно откуда. Дверца верхней полки ящика со сглажен-

ными углами откинулась вниз. С оборотной стороны откинувшейся панели оказалась матовая поверхность солнечной батареи. Чуть ниже – окошко приемного фотопорта. В открывшемся проеме верхнего ящика медленно сформировалась трехмерная проекция головы человека.

На меня смотрело выразительное лицо с заостренными европеоидными чертами лица. Лысый череп плавно переходил в широкий морщинистый лоб. Глубоко посаженные глаза резко контрастировали с римским орлиным профилем, а заостренный подбородок слегка выдавался вперед. Тонкие бледные губы были плотно сжаты.

На вид человеку было лет шестьдесят с хвостиком. Слегка гипнотизирующий, чем-то цепляющий, выразительный взгляд указывал на наличие у данного индивидуума недюжинной внутренней энергии и жесткого характера. Но смутили меня не метаморфозы киберклона-трансформера и не проекция бюста философа-мыслителя, а первая реплика, которой он «разродился»:

– Позвольте представиться, молодой человек. Профессор физико-математических наук, проректор кафедры естественных наук Московского государственного университета имени Ломоносова – Миронов Аркадий Августович к вашим услугам.

Искусственный голос киберклона звучал высоким фальцетом, но был при этом не менее выразителен и эмоционален, чем внешность проецируемого человека.

– С каких это пор киберклоны стали так лихо имитировать человеческую индивидуальность? – спросил я, изумленно разглядывая протянутый для рукопожатия манипулятор...

* * *

Мое удивление было вполне естественным. С изобретением в 2016 году технологии создания искусственных кибернейронных сетей посредством микроволнового лазерного сканирования и копирования функций головного мозга человека, киберклонирование прочно вошло в быт людей, особенно в Азии. Пионерами в этой области стали предприимчивые японцы, которые с начала двадцать первого века начали углубленно разрабатывать компьютерные технологии на основе достижений микроволновой оптики.

В 2012 году в Японии появились первые образцы чипсетов, представляющих собой не интегральную микросхему на кремниевой пластинке, а микролинзу со сложной, искусственно настроенной, молекулярной кристаллической структурой, которая, собственно, и являлась матрицей, преобразующей проходящие через нее лазерные лучи в поток логических команд, которые в свою очередь подавались по оптоволоконным коммуникациям – шинам – на приемные фотопорты различных исполнительных систем и устройств. Применение микроволновых оптических процес-

соров, оптоволоконных шин и накопителей – винчестеров, – состоящих из жидкокристаллических микрофотоэлементов, позволило в десятки тысяч раз увеличить производительность, мощность и объем памяти новых компьютерных систем.

Технологический прорыв в этой области был настолько стремительным и революционным, что сделал невозможной своевременную разработку операционных систем, программного обеспечения и интерфейсов ввода-вывода информации, способных полностью использовать возможности микроволновой оптики, – для этого требовались десятилетия и колоссальные материальные затраты.

Этот отрицательный аспект поставил под сомнение целесообразность дальнейшего развития более мощных, но и значительно более дорогих систем искусственного интеллекта на основе лазерной микроволновой оптики. С текущими проблемами вполне справлялась менее затратная, но более практичная обычная микроэлектроника – один из столпов экономического могущества Американско-Европейской Конфедерации, которая оставалась неоспоримым лидером в сфере создания и применения искусственного интеллекта, а именно в робототехнике. Ситуация снова резко изменилась только через четыре года.

В июне 2016 года ведущий инженер корпорации «Soni inc. Ltd» Кейдзуми Хайямото впервые удачно провел экспериментальную операцию по микроволновому лазерному

сканированию и копированию функций головного мозга человека в систему искусственного интеллекта на основе лазерной микроволновой оптики. Фактически была создана первая искусственная кибернейронная автономная система, функционально и интеллектуально соответствующая возможностям головного мозга человека. Так появился на свет первый киберклон, положивший начало развитию нового прикладного направления некогда исключительно теоретической науки кибернетики – киберклонирование.

Результат слепого копирования процессов коры головного мозга человека оказался неоднозначным. Изначально предполагалось, что киберклоны являются перенесенными в искусственные тела-носители личностями, по всем параметрам превосходящими и людей, и роботов. Но действительность оказалось более прозаичной. Киберклоны действительно были способны при наличии приемо-передающих и светопреобразующих устройств воспринимать звуковую и видеоинформацию без применения двоичного программного кода. Они могли без дополнительного программного обеспечения самостоятельно анализировать информацию, пользуясь алгоритмами поведения и данными своей памяти, скопированной с мозга реального человека.

В общем, киберклоны могли делать все то же, что и человек, с которого они были скопированы. Могли петь, танцевать, самостоятельно водить машину, разговаривать на разных языках и понимать их, управлять техникой, на осно-

ве анализа информации давать инвариантные высокоточные прогнозы. И делали все это качественнее и быстрее обычного человека. Все, кроме одного – киберклоны не имели собственной воли, эмоций и устремлений.

Проще говоря, они напоминали человека, введенного в гипнотический транс. Такой человек может без труда решать в уме сложные интегральные уравнения, но в своих действиях и желаниях полностью ограничен волей гипнотизера.

По показателю скорости реакции киберклоны частично уступали роботам. Слишком сложный полуискусственный мозг дольше принимал решения, чем обычный запрограммированный автомат. Для того чтобы робот смог воспринимать ранее не используемый им язык, достаточно было проинсталлировать соответствующую языковую программу, что занимало обычно не более пяти минут. Для обучения новому языку киберклону необходимо было пройти лекционный курс обучения длительностью не менее двух месяцев – в точности как и человеку. То же относилось к навыкам вождения, строительства, воинской службы и т.д.

Кроме того, киберклонам требовался ежедневный восьмичасовой отдых, подобный человеческому сну. В противном случае эффективность их функционирования резко падала, вплоть до полного ступора. Срок эксплуатации киберклонов также больше зависел от возраста их биологического прототипа, чем от прочности и надежности конструкции искусственного носителя. В связи с чем перед будущим вла-

дельцем киберклона постоянно вставал вопрос, что лучше: заказать дешевую операцию по киберклонированию с мозга неопытного двадцатилетнего новичка и получить киберклона со сроком эксплуатации не менее сорока лет, из которых минимум десять уйдут на приобретение требуемых профессиональных навыков и около тридцати на дальнейшую эксплуатацию,— или произвести крайне дорогое киберклонирование с мозга сорокапятилетнего профессионала и успешно использовать его в течение ближайших десяти—пятнадцати лет.

Положение осложнялось еще и тем, что операцию по киберклонированию одного и того же человека допускалось проводить с периодичностью не более одного раза в семь лет. Иначе возникала опасность как для здоровья биологического прототипа, так и для целостности несвоевременно снятой с него киберклонокопии. Теоретически существовала возможность снимать киберклонокопии с самих киберклонов, но по не выясненным до сих пор причинам получавшиеся производные киберклоны были совершенно недееспособны.

В результате в двадцатых годах двадцать первого столетия появился новый перспективный и прибыльный вид бизнеса – киберклонирование. В отличие от разработки и реализации программного обеспечения для автоматизированных и роботизированных компьютерных систем искусственного интеллекта, где основными участниками рынка числились крупные корпорации и монополии, рыночные отноше-

ния в сфере киберклонирования представляли собой более сложное и разветвленное явление экономики. Ведь прототипом механоида мог стать любой человек и даже некоторые виды животных.

Несмотря на наличие серьезных недостатков и более высокую цену, чем у роботов, киберклоны продолжали успешно развиваться. Особенно они прижились в Азии, где больше всего пришлось по душе домохозяйкам и военным. Решающую роль сыграло то обстоятельство, что для управления киберклонами их владельцам не требовалось проходить длительный курс специальной подготовки и обладать специфическими знаниями и умениями. Достаточно было четким и внятным голосом ставить задачи и формулировать приказы. Очень часто состоятельные домохозяйки заказывали для работы на дому операции по киберклонированию себя или членов семьи.

Военные чины Азиатского содружества поначалу очень сомневались в эффективности использования киберклонов в военных действиях против людских военных формирований и роботов противника. Однако экспериментальные испытания на полигоне во время ежегодной военной выставки 2018 года в Абу-Даби показали, что у киберклонов имеется собственная ниша в военном деле.

Как и роботы, киберклоны не ведали страха смерти, но при этом были менее прямолинейны, более маневренны и непредсказуемы. Так, на открытой местности взвод роботов

в течение всего лишь семидесяти секунд полностью уничтожил взвод аналогично вооруженных киберклонов, потеряв половину своего состава. Но при проведении аналогичных испытаний в лесисто-холмистой и городской местности ситуация резко изменилась. Теперь уже взводу киберклонов понадобилось две минуты для полного уничтожения подразделения роботов, при этом потери киберклонов составляли не более тридцати процентов.

Появление киберклонирования встрянуло различные религиозные движения и псевдонаучные течения по всему миру. Тот факт, что в результате высокотехнологичного сверхточного копирования структуры человеческого мозга на искусственные носители получались лишь сомнамбулические пародии на человека, наглядно доказывал наличие души у человека и других высокоорганизованных представителей животного мира.

Острая корпоративная конкуренция и религиозные предрассудки оказались главными причинами, тормозящими распространение киберклонирования за пределы Азиатского содружества. Несмотря на тесное экономическое и военно-политическое сотрудничество со странами Азии, исключительно по религиозным соображениям Халифат объявил киберклонов «нечестивым порождением шайтана и оскорблением Пророка», запретив их использование правоверными мусульманами как в мирных, так и в военных целях.

В Европе и Северной Америке Римская католическая и

Объединенная протестантская церкви совместно вынесли вердикт: «Киберклоны – угроза божественной сущности западного христианства». Правда, ходили слухи, что авторами вердикта в большей степени являлись функционеры корпораций, выпускающих роботов и киборгов с искусственным интеллектом, а не сами святые отцы.

В России, Индии, странах Латинской Америки и Южной Африки киберклонирование практиковалось, но очень ограничено и исключительно в мирных целях. Боясь попасть в экономическую зависимость от азиатских соседей, правительства этих стран, которые были объединены в два мощных военно-политических блока, использовали в военной сфере не менее, а иногда и более эффективные достижения собственных ВПК.

За последние тридцать шесть лет предпринимались неоднократные попытки усовершенствовать киберклонов: привить им личностные характеристики человека, увеличить скорость реакции до показателей роботов и обеспечить возможность массового серийного производства любой киберклонокопии. Для этого разрабатывали образцы более высокочувствительной киберклонокопировальной техники и конструировали различные типы гибридов киберклона и робота.

Но существенных результатов и по сей день никто в мире так и не добился. Киберклон оставался киберклоном и не становился человеком в полном смысле этого слова. А ги-

бриды и серийно созданные образцы на основе скрещивания достижений киберклонирования и робототехники получились слишком дорогими, сложными и малоэффективными...

* * *

Воспоминания из истории развития киберклонирования молнией промелькнули в моей голове, пока я с ошарашенным видом пожимал пятипалую механическую клешню.

– Можете не представляться, – оставив повисший в воздухе вопрос без внимания, новый участник разговора обогнул стол и устроился прямо напротив меня. – Я ознакомился с вашим личным делом и в курсе текущего разговора. Поэтому буду лично инструктировать вас по правилам обращения с изделием моей лаборатории, которое предстоит использовать в ходе операции.

В корпусе механического тела профессора открылась панель. Ручной манипулятор извлек из открывшегося бокса и положил на стол темный матовый металлический стержень, по размеру и форме напоминающий гетманский жезл со старинных гравюр Эрмитажа. Набалдашник стержня имел форму куриного яйца и острым концом был соединен с рукоятью посредством передаточного механизма, который позволял поворачивать части стержня друг относительно друга по кольцевой градировочной шкале.

– Принцип действия данного устройства аналогичен работе систем «нуль-транспортировки», установленных на баллистических ракетах типа «Молния»... – профессор сделал глубокомысленную паузу и продолжил: – С той лишь разницей, что оно способно осуществлять мгновенное перемещение и фиксацию субъектов не только в пространстве, но и назад во времени. Правда, модель пока еще считается экспериментальной, поскольку наглядно произвести полигональные испытания и убедить приемную комиссию в их успешном завершении невозможно в принципе.

– Вы меня совершенно заинтриговали, профессор, – я покосился на Шаха и Лиса, которые, казалось, уже не обращали на нас с киберклоном никакого внимания. Они тихо переговаривались о чем-то в противоположном конце кабинета, не забывая при этом потягивать коньяк. – Как я понимаю, вы хотите сказать, что нашли возможность возвращать человека в прошлое?

– Смотря что вы подразумеваете под понятием «человек». Отправить в прошлое какой-либо материальный или биологический объект, в том числе тело человека, да еще и зафиксировать его там – в привычной для нас временной фазе, – практически невозможно. А вот вернуть его сознание на пару часов назад, я думаю, вполне возможно.

– Так вы думаете или знаете наверняка?

– Если вы, Николай, хорошенько подумаете, то поймете, что знать что-то наверняка или провести наглядный экс-

перимент и тем более его задокументировать в случае с этим изобретением просто невозможно. Можно только думать, предполагать и верить отчетам экспериментаторов. Или опробовать действие этого устройства на себе – что я, собственно, и делал неоднократно. Хотя само мое существование можно считать доказательством возможности осуществлять перенос сознания человека с биологического на искусственный носитель. Но это не является доказательством того, что сделано это с помощью аппаратуры, способной отправлять сознание человека в его недалекое прошлое.

– Так вы, профессор, все-таки настаиваете на том, что являетесь не улучшенной киберклонокопией человека, которую научили имитировать индивидуальность и эмоциональность человеческого поведения, а имеете честь быть, так сказать, прототипом сознания и даже души настоящего человека, которые каким-то чудом ухитрились засунуть в эту жестяную куклу? Знаете, пару лет назад, в Монголии, мне пришлось близко пообщаться с киберклоном серии TR-300. Этот монстр тоже считал себя индивидуальностью, но даже он понимал, что его сознание и память изначально скопированы с биологического прототипа – известного китайского генерала Мо, каковым он сам не являлся. Правда, это не мешало ему успешно командовать целой моторизированной бригадой, состоящей из людей и киберклонов. Он, кстати, на полном серьезе утверждал, что является следующей эволюционной ступенькой человечества и тому подобное. Ме-

ханойдний шовинизм, одним словом. Так что вынужден вас разочаровать. Вы даже не профессор Миронов, а всего лишь кривое зеркало его сознания, и не более того. Слава богу, люди пока еще не научились с помощью техники манипулировать своими и чужими душами.

– Браво, Николай, браво! – Ручные манипуляторы довольно ловко изобразили аплодисменты. – Но ваши сведения малость устарели, и я вам это попытаюсь сначала объяснить, а потом доказать. TR-300 «Мо-Каташи» действительно уникальная разработка японо-китайских ученых и техников по совмещению в одной киберклономатрице клонокопий сознания двух разных людей. В отличие от предыдущих моделей, киберклономатрица TR-300 двухслойна, то есть имеет два уровня записи: сознательный и более глубокий, подсознательный. Обычно во время операций по киберклонокопированию удается переносить на искусственный носитель только сознательные функции человеческого мозга и его потребности во сне. Функции подсознания на киберклонов никогда не копируются, поскольку операции по клонированию сознания на искусственный носитель всегда проводятся во время осознанного бодрствования биологических прототипов.

Экспериментальное проведение операций по киберклонокопированию во время сна или гипнотического транса биологического прототипа всегда приводило к появлению совершенно недееспособных образцов киберклономатриц.

Поэтому кибернетики Японо-Китая решили пойти другим путем. Они создали технологию двухслойного киберклонокопирования на одну линзу-матрицу. Сначала создается первый слой, который отвечает за работу подсознания сдвоенного искусственного интеллекта. Туда обычно копируют сознание ученого-психолога с изначально поставленной задачей создать имитацию побудительных мотивов, индивидуальности, чувственных ощущений и эмоций. Затем на второй верхний слой копируют функции сознания необходимого специалиста или военного. Причем верхний, сознательный слой и не подозревает о наличии сожителя на носителе. Так, на управляющую двухслойную линзу-матрицу упомянутой вами модели TR-300 «Мо-Каташи», с которой вам пришлось близко пообщаться в Монголии, сначала было скопировано сознание знаменитого японского ученого-психолога Хато Каташи, а затем уже на второй верхний слой наложили слепок сознания легендарного генерала Азиатского содружества Ли Сунь Мо. Как вы сами убедились, результат получился очень интересным. Киберклон TR-300 «Мо-Каташи» в отличие от своих собратьев обладал ярко выраженной индивидуальностью, автономностью и рациональной мотивацией своих действий, а также активностью поведения, которые в полном соответствии с теориями Фрейда генерировались «подсознательным» слоем – киберклонокопией сознания доктора Хато Каташи. Киберклон генерала Мо ошибочно считал, что у него наличествует собственное волеизъяв-

ление, не подозревая о том, что мотивация желаний и чувств появляется в его сознании в результате работы независимой от него, но такой же искусственной и заранее запрограммированной на определенный стиль поведения киберклонокопии. Эта киберклонокомбинация действительно неплохо имитирует чисто человеческое поведение, но совершенно не обладает интуицией, творческим мышлением и не способна создать что-либо принципиально новое.

– А вы, значит, способны?

– Судя по тому факту, что под моим чутким непосредственным руководством успешно развивается одно из самых перспективных направлений в современной науке, хотя мое биологическое тело уже десять лет как почивает на кладбище, я могу твердо ответить на ваш последний вопрос – да, могу!

– В таком случае мне жутко любопытно узнать, как получилось, что вы сумели обойти азиатских кибернетиков и первым найти способ переноса на искусственный носитель полноценной человеческой личности и как это может быть связано со способностью перемещаться в прошлое?

– Получилось все, как это часто бывает у нас в России, совершенно случайно. И история эта совершенно секретная. Но раз уж вам придется на собственной шкуре испытывать мои изобретения, то кое-что я все-таки расскажу. Тем более это поможет лично вам, Николай, лучше освоить и понять правила работы со спецснаряжением из моей лаборатории,

а также составить для себя общее представление об объекте операции. Итак, с вашего позволения продолжу...

ГЛАВА 5

Идея создания ракет, способных мгновенно перемещаться не только на дальние расстояния, но и в недалекое прошлое, родилась еще в Советском Союзе. Причем с самого начала была поставлена задача – научиться осуществлять переброску запущенных ракетных боеголовок на пару часов назад во времени.

Шел самый разгар «холодной войны», и Советской армии требовалось оружие, способное поразить врага на его собственной территории еще до начала нападения. Несмотря на свою фантастичность, проект по созданию баллистических ракет, оснащенных системами превентивного действия, или, как их сейчас называют, «обратного временного скачка», щедро финансировался тогдашним правительством.

В конце семидесятых годов прошлого столетия денег на самые безумные проекты советской обороны не жалели. К тому же учитывался тот факт, что исследования проекта частично преследовали научно-пропагандистские цели. Я в то время был еще молодым, но уже подающим большие надежды выпускником физмата и сразу же был назначен помощником руководителя проекта.

За три года мы разработали детальное теоретическое обоснование возможности осуществления перемещений в прошлое, суть которого заключалась в следующем.

Согласно теории строения атома на примере планетарной модели Резерфорда, которую нам преподносят в школе, атом устроен с дивной простотой: электроны-планеты вращаются вокруг центрального ядра-Солнца. Однако в реальности все намного сложнее.

Еще на заре двадцатого века физики обнаружили, что электроны обладают загадочным свойством исчезать на одной орбите и тут же появляться на другой. Данное явление получило в научном мире название «суперпозиция частиц».

Чтобы как-то объяснить этот феномен микромира, ученые вынуждены были допустить, что элементарные частицы могут существовать и в виде корпускул, и в виде волны. Французский ученый Луи де Бройль предположил также, что каждой частице соответствует волна, заполняющая все пространство. Амплитуда этой волны максимальна там, где вероятнее всего находится частица. Но в любой момент без видимого перехода, в силу не изученных пока обстоятельств, она вполне может мгновенно изменить свое местоположение. Чем вам не телепортация?

Один из основоположников квантовой физики, австрийский ученый Эрвин Шредингер, размышляя о странностях поведения частиц, поставил в 1935 году эксперимент, который до сих пор смущает умы.

«Допустим, – рассуждал Шредингер, – в закрытом ящике находится кошка. Там же есть счетчик Гейгера, баллончик с ядовитым газом, который срабатывает от положительного

сигнала счетчика Гейгера, и радиоактивная частица. Счетчик Гейгера подаст сигнал в зависимости от того, как проявит себя частица – в качестве волны или в качестве corpusкулы. Если счетчик радиоактивности среагирует, то активируется баллончик с газом и кошка умрет от отравления. Если счетчик не среагирует, то животное останется в живых. Что можно сказать о кошке, глядя на закрытый ящик? С житейской точки зрения кошка либо жива, либо нет. Но законы квантовой физики предполагают, что кошка и жива и мертва одновременно с вероятностью пятьдесят процентов. И такое ее странное состояние будет продолжаться до тех пор, пока какой-нибудь наблюдатель не снимет эту неопределенность, заглянув в ящик».

Шредингер и сам был не рад, когда запустил в оборот такую абстракцию. Ученые всех стран переполошились. Выходит, и человек может быть наполовину жив, наполовину мертв? Или наполовину здесь – наполовину там?

Постепенно все немного успокоилось. Специалисты сошлись на том, что законы микромира не стоит переносить на большой мир. Другими словами – что дозволено электрону, то человеку ни-ни. Но затем ситуация вновь стала зыбкой.

Сперва физик Дэвид Ричард из Массачусетского университета доказал, что квантовая физика распространяется не только на элементарные частицы, но и на молекулы, принадлежащие уже макромиру. Потом Кристофер Монро из Института стандартов и технологий в США эксперименталь-

но показал реальность парадокса «кошки Шредингера» на атомном уровне.

Опыт выглядел следующим образом: ученый взял атом гелия и мощным лазерным импульсом оторвал у него один из двух электронов. Получившийся ион гелия обездвигили, понизив его температуру почти до абсолютного нуля. У оставшегося на орбите электрона существовало две возможности: либо вращаться по часовой стрелке, либо против.

Но физики лишили его выбора, затормозив частицу все тем же лучом лазера. Тут-то и произошло невероятное. Атом гелия раздвоился, реализовав себя сразу в обоих состояниях. В одном электрон крутился по часовой стрелке, в другом – против часовой. И хотя расстояние между этими объектами составляло всего 83 нанометра – в школьный микроскоп не разглядишь, – на интерференционной картине отчетливо просматривалось: вот след одного атома, вот другого.

Как писали западные ученые, это был реальный физический эквивалент «кошки Шредингера», которая и жива и мертва одновременно. Особенно возмущались по этому поводу научные идеологи у нас, в СССР, где, как вы помните, царил практически поголовный атеизм. Ведь по всему выходило, что квантовая физика допускала и фактически доказала существование Бога – того самого стороннего наблюдателя, от которого зависит состояние человечества, живущего в «ящике» под названием Земля!

Советская цензура вычеркивала малейшее упоминание о

«кошке Шредингера». Поэтому одна из задач Проекта как раз и состояла в том, чтобы раз и навсегда наглядно доказать ошибочность утверждений Кристофера Монро, который якобы сумел своими опытами с атомом гелия превратить парадокс с «кошкой Шредингера» в научный постулат о возможном существовании параллельных миров и квантовых двойников.

Основная идея Проекта строилась на том предположении, что Кристофер Монро мог неправильно истолковать результаты своего собственного эксперимента. Мы предположили, что ион гелия не раздвоился, как считалось на Западе. На самом деле с ним произошла последовательная цепь событий. Сначала под воздействием лазерной заморозки наблюдалась полная остановка движения ядра и электрона атома гелия не только в пространстве, но и во времени.

То есть, как говорят физики, частицы достигли состояния абсолютного покоя. А затем ион гелия, не имея возможности продолжить свое движение во времени в будущее – в результате воздействия лазерного импульса, – вынужден был начать свое путешествие в прошлое на отрицательный отрезок времени, равный продолжительности воздействия на него замораживающего луча. Причем под воздействием приданного лазером силового импульса движение частиц иона гелия в прошлое параллельно сопровождалось изменением их траектории движения в пространстве прошлого.

Достигнув в прошлом момента своего образования, ион

гелия должен был войти в нормальную временную фазу и начать осуществлять последовательное движение в будущее, но не смог этого сделать, поскольку в этот самый момент – момент отрыва от атома гелия электрона – он уже существовал.

То есть, если верить теории француза де Бройля, максимальная амплитуда волны, соответствующая данной частице, была уже достигнута в месте первоначального нахождения иона гелия в момент его рождения. Поэтому иону гелия, закончившему фазу движения в прошлое, не оставалось ничего иного, как, начав свое существование в виде волны, снова трансформироваться в частицу в следующий момент после его исчезновения в прошлое, когда замораживающее воздействие лазера на частицу уже прекратилось.

То есть мы предположили, что в результате эксперимента Кристофера Монро было зафиксировано проявление частного случая эффекта суперпозиции частиц, а не подтверждение парадокса «кошки Шредингера», как предполагали западные ученые.

На интерференционной картине были зафиксированы следы движения одной и той же частицы (иона гелия) из замороженного состояния: сначала в прошлое – движение электрона вокруг ядра против часовой стрелки, – а затем, после фазы волнового временного скачка, который не был зафиксирован на интерференционной картине, появился второй след перемещения иона гелия от замороженного состоя-

ния в нормальной для нас временной фазе – движение электрона вокруг ядра по часовой стрелке.

Разница следов, которая выражалась в различных направлениях движения электрона вокруг ядра, как раз и доказывала, что это след одной и той же частицы, только в различных временных фазах перемещения. В качестве упрощенного визуального примера можно привести движение обода колеса на кинокамере. Если пленку крутить вперед, то обод колеса на экране будет двигаться по часовой стрелке. Если же начать откручивать пленку назад, то мы увидим, что обод колеса будет двигаться против часовой стрелки.

К сожалению, а может быть, наоборот – к счастью, нам тогда так и не удалось создать аппаратуру, способную осуществлять фиксацию или стабилизацию отправленных в прошлое опытных образцов. Исследования проекта показали, что при заброске в прошлое материальных тел для их стабилизации в отрицательных временных координатах необходимо задействовать колоссальные энергетические мощности, которых не было, да и не будет в нашем распоряжении еще лет сто, не меньше. От полного краха Проект и лабораторию спасло два обстоятельства.

Во-первых, в ходе экспериментов мы научились использовать способности частиц к перемещению в прошлое и следующему за ним волновому преобразованию для создания устройств и систем, позволяющих осуществлять мгновенные перемещения различных объектов на довольно значитель-

ные расстояния. Принцип их действия заключался в изменении амплитуды и длины волн де Бройля, возникающих при трансформации материи после ее перемещения в прошлое. Энергетическое воздействие на ткань времени использовалось как растяжение тетивы лука в древности.

Доступная нам кинетическая энергия различных излучений и полей воздействовала на потенциальную энергию материи путем перемещения тела в прошлое и его последующей трансформации в волну, параметры которой настраивались так, чтобы обратное преобразование волн де Бройля в материю произошло в момент начала процесса, но с расчетным изменением начальных пространственных координат. Хотя полученные результаты и не были решением первоначально поставленной задачи, но все же произвели глубокое впечатление на наших военных заказчиков.

Во-вторых, в начале восьмидесятых годов прошлого столетия главный оппонент СССР в гонке вооружений объявил о начале создания систем противоракетной обороны. Самое забавное заключалось в том, что первые проекты Стратегической оборонной инициативы (СОИ) оказались крайне креативными и производили не менее шокирующее впечатление, чем поначалу наши изыскания.

В результате, с учетом последних достижений, перед проектом поставили новые задачи – используя опытные разработки лаборатории, создать системы стопроцентной защиты отечественных баллистических ракет от любых воздействий

объектов и систем ПРО противника. Так, к середине восьмидесятых годов силами возглавляемой к тому времени мной лаборатории на полигонах проекта был создан первый прототип баллистической ракеты типа «Молния» и проект разветывания комплексной системы обеспечения нуль-транспортировки. Но в серию наше изделие тогда попасть так и не успело.

Сначала реформаторы Перестройки урезали финансирование проекта до минимума, что резко притормозило работы. А затем, после развала СССР, и сам проект приказал долго жить. Я, как и большинство моих коллег, оказался на улице – в самой гуще вновь развивающихся капиталистических отношений, став на долгие двадцать лет не востребованным в качестве ученого.

К счастью, у меня оказались кое-какие способности по ведению бизнеса, что дало мне возможность безбедно существовать в то нелегкое время. Но для официальной науки мое имя оставалось строго засекреченным. Да и возраст давал о себе знать – к тому времени мне уже сорок.

Для работы за границей меня из страны не выпустили бы, да я и сам не хотел уезжать из России, истово надеясь на то, что мои знания и опыт рано или поздно снова будут востребованы. Мне ведь удалось сохранить весь документальный архив по работе проекта...

В конечном итоге я не ошибся. С развалом ООН в 2009 году в мире начался новый виток гонки вооружений и по-

литического противостояния. Правительство России начало активно изыскивать средства для достижения военного паритета с вновь образовавшимися военными блоками.

К сожалению, длительный экономический кризис заметно подорвал обороноспособность страны. Возникли трудности в создании и запуске в серию боевых истребителей 6-го поколения и других, принципиально новых образцов военной техники, способной на равных противостоять вооруженным силам вероятного противника.

К тому времени недавно возникшие, но уже имеющие далеко идущие политические амбиции военно-политические блоки успешно провели модернизацию своих вооруженных сил и активно готовились к переделу мира посредством третьей мировой войны. Россия в этом плане заметно отставала от соседей. Единственным козырем оставались мощный стратегический ракетно-ядерный потенциал и чудом не успевшие зачахнуть от хронического недофинансирования военно-космические силы с мощной спутниковой группировкой на орбите планеты. Но и они постепенно морально устаревали, а вновь запущенная Американско-Европейской Конфедерацией программа СОИ-2 могла окончательно поставить крест на нашей обороноспособности.

Учитывая тяжелые экономические условия в России и разразившийся по всему миру топливный кризис, было решено сосредоточить усилия на развитии трех наименее затратных, но при этом весьма перспективных военных про-

грамм, которые могли дать заметный эффект в самые ближайшие сроки. И тут кто-то наверху вспомнил о проекте...

...Первые результаты возобновления работы проекта ощутили на себе американские военные базы в Европе, когда Конфедерация во главе с США в одностороннем порядке попыталась ввести войска на территорию Калининградской области. Пущенные из-за Уральского хребта баллистические ракеты с кассетными тротильовыми боеголовками почти сразу после запуска исчезали и через мгновение материализовались уже над незащитными военными целями в Европе.

Части ПРО и ПВО конфедератов оказались совершенно неспособными к перехвату ракет типа «Молния». Поэтому Американо-Европейская Конфедерация (АЕК) сочла за лучшее сесть за стол переговоров и решать Калининградский кризис мирным путем, пока русские не применили вместо тротила ядерную начинку.

В Америке и Японо-Китае пытались создать ракетные системы, подобные «Молнии», но особых успехов не достигли, несмотря на то, что принцип действия нуль-транспортировки к тому времени был уже хорошо известен и на Западе, и на Востоке. Однако простого знания физико-математического механизма обеспечения процесса нуль-транспортировки было недостаточно для создания эффективного ракетного оружия мгновенного действия.

Для этого требовалось решить еще две задачи. Первая заключалась в необходимости разработки технологии обеспе-

чения чистоты превращений «материя—волна—материя» на всем протяжении пространственно-временных и волновых траекторий движения ракет. Вторая – в достижении требуемой военными точности трансформации ракет и их последующего волнового смещения из точки запуска к месторасположению цели.

Внимательно изучив результаты исследования российских стратегических нуль-пространственных ракет, полученных в качестве трофеев при различных обстоятельствах, а также агентурную информацию от своих спецслужб, ученые Конфедерации и Азиатского содружества быстро поняли, что установленное на «Молниях» оборудование является лишь частью очень сложной системы обеспечения процесса телепортации. В нее входила не только разветвленная сеть расположенных по всей территории России мощных источников накопления, трансформации и выброса энергии: атомные станции, генераторы, преобразователи и излучатели широкого спектра действия, которые осуществляли после запуска ракеты ее преобразование по схеме «материя—волна». Туда же входила крупная спутниковая группировка, осуществляющая прием и отражение волновой составляющей в любую точку на поверхности планеты и ее околоземного пространства, где под действием также отраженного с орбиты энергетического импульса происходило обратное преобразование волн в материю.

Азия технически не могла обеспечить полноценное созда-

ние подобного вида вооружений, поскольку там отсутствовали необходимые энергетические мощности и технологии.

В Штатах имелись нужные для обеспечения телепортации инфраструктура, ресурсы и промышленный потенциал. Но их перепрофилирование требовало огромных финансовых инвестиций без заметного экономического и политического эффекта в ближайшем будущем, а также сворачивания ряда перспективных военных программ, профинансированных ранее.

В отличие от России, которая могла обеспечить одновременную нуль-транспортировку сотен боеголовок в любую точку планеты и околоземного пространства, Конфедерация ограничилась оснащением Атлантической эскадры атомных подводных лодок и небольшой спутниковой группировки «NORAD 22» локальной системой обеспечения телепортации ракет, возможности которой в географическом плане ограничивались северными широтами, а в количественном – двенадцатью-пятнадцатью запусками. Основные усилия американских и европейских ученых были направлены на создание эффективного противодействия российской ракетной системе «нуль-транспортировок».

После возобновления работы проекта я с моими коллегами продолжил, параллельно основной работе, проводить опыты по фиксации и стабилизации во временной фазе прошлого материальных объектов, переброшенных из настоящего. Но они постоянно заканчивались неудачей, пока нам

не пришло в голову начать эксперименты с биологическими объектами.

Как и в случае с неживой материей (различные конструктивные материалы, используемые в ракетостроении), биологические объекты – обезьяны и свиньи – испытывали на себе воздействия генерируемых энергических полей, обеспечивающих обратное временное перемещение и незначительное пространственное смещение подопытных. При этом ожидаемые эффекты временной петли и другие возможные нарушения причинно-следственных связей, красочно описанные Гербертом Уэллсом и другими фантастами, во время экспериментов не фиксировались. На начальном этапе происходила лишь ничем не примечательная операция по телепортации объекта с обязательным смертельным исходом.

Во всех случаях причиной смерти являлось мгновенное воздействие целого комплекса различных смертоносных излучений, которые обеспечивали энергетический импульс для пространственно-временного перемещения подопытного объекта в прошлое.

Мы стали более тщательно настраивать параметры силовых полей и энергоизлучателей, воздействующих на защитную энергетическую оболочку, которая теперь генерировалась вокруг подопытных объектов для их фиксации и стабилизации в прошлом. Полноценного переноса и материализации объекта в прошлом добиться так и не удалось. В целом результаты были похожи на предыдущие, за исключени-

ем двух небольших отличий: во-первых, нам удалось исключить летальный исход в ходе эксперимента, и мы впервые провели удачную телепортацию живого объекта, а во-вторых – новая, более точная аналитическая аппаратура отметила очень странный, на первый взгляд, факт.

Во время опытов датчики фиксировали на начальной стадии эксперимента значение энергоимпульсов, затраченных на превращение «материя—волна», а на конечной – значения энергоимпульсов, затраченных на обратное превращение «волна—материя». Странность заключалась в том, что при экспериментах с неживой материей оба этих значения полностью совпадали, вплоть до сотых долей допустимой погрешности. А при испытаниях на живых объектах стопроцентного баланса значений энергоимпульсов на входе и выходе не наблюдалось. Правда, значение несоответствия было достаточно мизерным, но все же заметно превышало допустимую погрешность.

Сам собой напрашивался вывод, что раз на перемещение живого объекта в прошлое и его дальнейшее преобразование в волны де Бройля затрачивается больше энергии, чем на волновое перемещение и материализацию в настоящем, значит, какая-то часть подопытного организма, переместившись в прошлое, не претерпевала обратную волновую трансформацию. И каким-то образом, там, в прошлом, каждый раз ассимилировалась.

Для проверки этого предположения во время очередного

опыта было дважды проведено всестороннее скрупулезное обследование подопытного животного – перед началом опыта и после его успешного проведения. Во всех случаях никаких изменений физических, химических, биологических и медицинских параметров, даже самых незначительных, зафиксировано не было.

Единственное, что заметили медики, так это странное изменение поведения подопытных животных. После эксперимента они становились вялыми, медлительными, безынициативными. Почти полностью теряли врожденную агрессивность и частенько неадекватно вяло реагировали на внешние раздражители.

Первоначальным объяснением этого явления стали последствия шока, полученного в ходе эксперимента. Но дальнейшие наблюдения показали, что во всех случаях эти психологические изменения необратимы. Неизвестно, удалось бы нам найти разгадку этой странной эпидемии или нет, если бы не случай.

Один из сотрудников моей лаборатории привез из командировки в Китай киберклона панды для своих детей и решил показать экзотичную покупку коллегам. Оставив механоида в вольере, где обычно прогуливали подопытных обезьян, он пошел позвать коллег посмотреть на невиданное азиатское чудо. Тогда еще киберклоны были в новинку и вызывали восторженный интерес, особенно у детей.

Так получилось, что сразу после его ухода в вольер запу-

стили обезьяну, проходящую реабилитационный курс после эксперимента. Когда мы пришли, обезьяна сидела в тени, и мы не сразу ее заметили. Андрей позвал киберклона и приказал подойти к нам. Механоид резво повернулся и двинулся в нашу сторону. И только тут мы заметили, что из тени, также подчинившись приказам и жестам Андрея, к нам приближается обезьяна.

Движения, повадки и дальнейшее поведение киберклона и обезьяны были настолько схожи, что мне пришла в голову мысль – эта общность не случайна, а скорее закономерна.

«Как был создан киберклон панды? – рассуждал я.– Мозг живого прототипа сканируют и копируют на искусственный носитель все его функции и процессы. Все – кроме собственно души, воли, эмоций и осознания себя как личности. А что произошло с нашей подопытной обезьяной? Да в общем-то то же самое, только с точностью до наоборот. Переместившись во времени назад, мозг и тело обезьяны преобразовались в волну и отправились догонять настоящее, а эманация души и осознание себя – остались в прошлом, поскольку, в отличие от живой материи, представляли собой субстанцию нематериальную. Получается, что в ходе эксперимента мы смогли вычлениить из живого высокоразвитого организма его душу. Следовательно, теоретически можно предположить, что перенос человеческой личности в другое тело (пока неважно, механическое или живое) вполне осуществим».

С этого момента осталось только понять скрытый меха-

низм явления и разработать технологию его практического применения. Дальнейшие эксперименты над животными показали, что мои выводы были верны. Для следующей фазы исследований лаборатория закупила в Японии последние образцы техники для операций киберклонирования. На освоение нового оборудования ушел год. А на разработку «ловушки для души» – устройства, способного улавливать эманации души и интегрировать их в управляющие системы киберклона, – еще четыре.

Для проведения генеральных испытаний в качестве объекта эксперимента необходимо было использовать человека. Тут возникали сложности. Результаты эксперимента были необратимы, ведь мы научились осуществлять перенос личности человека с биологического носителя на искусственный, но обратный процесс оставался для нас недоступным.

Поэтому требовался доброволец с очень устойчивой психикой, который сможет пережить последствия лишения биологического тела и в кратчайшие сроки освоить управление механическим. Принудительное использование в качестве подопытных крепких телом и духом, но осужденных на смерть заключенных, как предлагали наши армейские кураторы, было недопустимо не только из морально-этических соображений.

Я и раньше-то не был особым гуманистом, а в последние годы и вовсе разуверился в значимости общечеловеческих ценностей, особенно в американско-европейском и лати-

ноамериканском толковании этого понятия. Просто требовался человек, который после трансформации будет добровольно сотрудничать и оказывать максимально возможное содействие дальнейшим исследованиям лаборатории. А как поведет себя маньяк или серийный убийца, обретя механическое тело и новые возможности, недоступные обычному человеку, можно было только догадываться.

Недолго думая, я решил провести эксперимент на себе. Терять мне было особенно нечего. К тому времени я был уже стар. Различные болезни тела постепенно, но неотвратно сводили меня в инвалидную коляску. Семейей и близкими людьми после смерти родителей я так и не обзавелся. Так что горевать обо мне в случае неудачи эксперимента стали бы только немногочисленные коллеги и некоторые правительственные функционеры. В шкуре киберклона с нашим усовершенствованием я стал бы идеальным объектом для дальнейших исследований и незаменимым источником информации. Как минимум, на ближайшие двадцать лет.

Эксперимент провели почти десять лет назад. Сначала с меня сняли киберклонокопию, которую совместили с «ловушкой для души». Потом выбрали сменную многоцелевую платформу и начали активную фазу эксперимента. Меня поместили в хронокапсулу, защитив ее поверхность специально сгенерированным энергетическим полем, а по соседству установили платформу моего будущего механического тела – киберклона с активированной «ловушкой для души».

Затем запустили установку обратного хроно-пространственного сдвига с таким расчетом, чтобы я переместился на три секунды назад во времени и в зону действия затягивающего излучения «ловушки для души» в пространстве.

Очутившись в прошлом, мое тело трансформировалось в волну и, переместившись в момент исчезновения, снова превратилось в материю. А душа, под действием улавливающего излучения силовой ловушки, интегрировалась в тело киберклона, навсегда оставив еще живое, но уже бездушное и больное тело. Мозг биологический был заменен его идеальной киберклонокопией, и все нематериальные субстанции вполне удачно перестроились на работу с ним.

Через три месяца Аркадий Августович Миронов умер и был официально погребен на Ваганьковском кладбище. Это было трогательное зрелище, и если бы я мог, то прослезился бы вместе с пришедшими проводить меня в последний путь. Но моя роль на собственных похоронах ограничилась безмолвным присутствием в теле механоида.

Во время эксперимента мне пришлось испытать, наверное, самое захватывающее ощущение в моей жизни – одновременное присутствие сразу в двух телах. Это продолжалось только несколько мгновений – две-три секунды, которые понадобились аппаратуре для создания энергетического импульса необходимой мощности. Но все равно это было поразительно. Сразу после включения экспериментальной установки я стал одновременно рассматривать себя и

глазами моего брэнного тела и видеоприемниками киберклона.

Для, вас, псиоников, это, наверное, достаточно будничные переживания. Насколько мне известно, многие из вас обучены захватывать контроль над телами и разумом других людей. Я же был просто опьянен возможностью одновременно постижения мира сразу в двух, совершенно непохожих ракурсах. Но длилось это считанные секунды. Затем чувственное восприятие мира заменил блеклый набор текстур и пикселей. Остальные чувства свелись к аналитическим таблицам физических и химических факторов окружающей среды, составленным по показателям наружных датчиков.

Конечно, у меня появилось целое море других возможностей. Например, я и сейчас, посредством взаимодействия моих фотопортов с аналогичной аппаратурой охранной системы этого кабинета, рассматриваю нас с вами и из видеоприемников моего основного тела-платформы, и из кинокамер, установленных в этом помещении. Но это не те ощущения, что поразили меня тогда.

После этого эксперимента наши успехи в дальнейших исследованиях превзошли самые смелые ожидания. За девять лет мы смогли создать компактную автономную установку по переносу сознания человека в его же тело на три часа назад во времени. Ее назвали «Жезл судьбы», поскольку она позволяла владельцу изменять действительность и корректировать свою судьбу, а в зависимости от обстоятельств – и судь-

бы многих других людей, находящихся рядом.

При этом биологическое тело и сознание подопытного оставались вполне дееспособными после экспериментов и практически не изменялись. Единственное побочное явление в случае неоднократного применения устройства в течение суток – угроза возникновения гипертонии или частичной амнезии.

Само устройство состоит из трех основных частей. Первой частью является набалдашник жезла, в который смонтирован мощный энергетический конденсатор для хранения, накопления и мгновенной передачи энергетического импульса. Вторая часть – это стержень, который представляет собой генератор обратного сдвига во времени и корректор защитного поля. Набалдашник со стержнем соединяются третьей частью – передаточным кольцом, в котором установлена система настройки переноса. Посредством поворота набалдашника вокруг оси стержня можно настраивать обратный скачок сознания в диапазоне от десяти минут до трех часов, с шагом в десять минут.

Воздействие «Жезла судьбы» сторонними наблюдателями не фиксируется. Только в памяти оператора жезла и лиц, попавших в зону действия поля переноса, остается информация о путешествии во времени и событиях, которые произойдут в ближайшие три часа, если в них активно не вмешиваться.

Первый прототип устройства испытывался год назад в

Москве. Посредством многократного применения «Жезла судьбы» троим агентам полковника Хусанова удалось незаметно проникнуть на территорию посольства Конфедерации и сделать копии важных документов.

По словам агентов, весь ход операции напоминал компьютерную игру. В моменты обнаружения они четыре раза активировали жезл и начинали по-новому проходить провальный этап с учетом точного знания хронологии дальнейших событий и действий охраны посольства. И так до полного успеха.

Учитывая результаты этой операции, мы внесли в устройство ряд изменений для увеличения его эффективности и устранения побочных эффектов. Так, был сокращен радиус действия поля обратного хронодвигателя с шести до трех метров – чтобы снизить вероятность переноса сознания лиц, случайно оказавшихся рядом с местом активации жезла. Механический активатор продублирован биоволновым модулятором, приспособленным срабатывать от мысленного приказа пси-оператора жезла. К устройству прилагаются химические препараты для снижения побочных болевых эффектов, которые, к сожалению, полностью устранить пока невозможно.

ГЛАВА 6

– Очень впечатляющий рассказ! – Я взял в руки изобретение профессора и начал внимательно его осматривать.

К тому времени Шах с Лисом передислоцировали бутылку коньяка к закускам на общем столе. Не прерывая процесс дегустации, они всем своим видом выражали полную готовность к продолжению своего участия в разговоре.

– Если эта штука действительно работает так, как говорит профессор, то я начинаю проникаться уверенностью, что мне действительно удастся успешно проникнуть на нижний ярус станции. Но остается вопрос: как я смогу изучить объект, о структуре которого ничего не известно? Ну допустим, посредством «Жезла судьбы» я смогу проникнуть на третий ярус станции и установить там компактный ядерный заряд. Допустим, я буду фиксировать весь свой путь на видеокамеру. Где гарантия того, что я смогу найти и заснять сам объект? Нам ничего не известно ни о размерах и планировке третьего яруса станции, ни о внешних параметрах самого объекта. Рассказ профессора в какой-то мере расширил мой кругозор в области осуществления хронопереносов и телепортации, но не до такой же степени, чтобы я смог на ходу разбираться в устройстве и специфике соответствующего оборудования и аппаратуры. Насколько я понимаю, вы оснастите меня средствами связи, способными обеспечить мне

постоянный прямой контакт с профессором в то время, когда я буду действовать на третьем ярусе – с глубины метров в двести-триста, да еще и под скальными породами.

– Таких средств связи нет, – ответил Шах, вынув изо рта сигару. – Тем более что сразу после нападения арабов конфедераты полностью заблокируют эфир в этом регионе.

– В таком случае я смогу обеспечить только уничтожение объекта. Да и то при условии применения компактного ядерного устройства.

– Уничтожить станцию ядерным взрывом мы можем и без твоего участия. Для нашей системы телепортации ракет она, может быть, и неуязвима, а вот обычную подводную торпедную атаку с применением ядерной начинки пока еще никто не отменял. Но это будет означать начало полномасштабной войны с Конфедерацией. А это нам сейчас ни к чему. Поэтому применение ядерного оружия, даже компактного, недопустимо.

– Ну в таком случае мне остается только ползать по станции с дюжиной килограммов Си-8 и на каждом повороте использовать жезл профессора до тех пор, пока я самостоятельно не найду место закладки в самом основании этого чертового объекта. Но это может продолжаться очень и очень долго, правда лишь чисто субъективно, лично для меня.

– К сожалению, это тоже не выход. «Жезл судьбы» ты сможешь применить раз шесть-семь, не более. Затем у тебя нач-

нется перегрузка нервной системы. Биостимуляторы, которые входят в комплект устройства, не смогут помогать тебе слишком долго. Так что и этот вариант, к сожалению, исключается.

– Тогда что же вы от меня хотите?

– Профессор Миронов отправится с тобой и поможет разобраться с ситуацией на месте.

– То есть как это?! – От слов Шаха меня даже в жар бросило.– А как же все ваши разговоры про исполнителя-одиночку?

– Коля, мы же тебе обещали волшебную палочку с джинном в бутылке.– Спорышев улыбнулся и многозначительно мне подмигнул.– Вот, получи и распишись. Палочка у тебя в руках, а джинн сидит напротив.

– Да не волнуйся ты так, Николай.– Шах подошел и погладил киберклона по лакированному боку.– Профессор тебе в тягость не будет. Он у нас действительно почти что настоящий джинн. Джинн-универсал. Его основной системный блок уместается в компактный заплечный контейнер-рюкзак, вместе с которым на суше весит всего двенадцать килограммов, а в воде имеет нулевую плавучесть. По необходимости его можно переустановить на любую механическую платформу или шасси со стандартными разъемами и фотопортами управления. В комплектацию заплечной платформы входит записывающая видеоаудиоаппаратура, различные датчики, два ручных мини-манипулятора и встроен-

ная система защиты ближнего радиуса действия, состоящая из двухсотваттного газового лазера, совмещенного с газораспылителем-огнеметом, и бесшумно-беспламенного огнестрельного комплекса «ВУЛ-4bis», использующего патроны с отсечкой газов. Для управления встроенными оружейными системами профессор может использовать универсальную автоматизированную систему наведения «Гарант-М», которая имеет порт подключения к шлемофону твоего боевого снаряжения. Так что трехсотшестидесятиградусный обзор и защита со спины тебе будут обеспечены. Твоя первая задача – протащить профессора на третий ярус станции «Наутилус» и немного там побродить, следуя его указаниям. А непосредственно на месте он уже сам сможет разобраться что к чему.

– Так что же получается: я участвую в операции в качестве средства доставки господина «железного» физика к объекту и буду находиться там под его командованием?

– В общестратегическом плане – да. А в тактическом – ты сам принимаешь решения. Профессор, по ситуации, будет определять: куда конкретно тебе надо попасть на станции и что там сделать. А вот как туда попасть и как вести боевые действия с вероятными противниками – это уже твоя забота. В общем, как тогда, в джунглях Амазонки. Только теперь охраняемый объект будет находиться у тебя прямо за спиной и по возможности прикрывать с тыла. Активировать «Жезл судьбы» сможешь и мысленной командой. Основная твоя задача – вытащить профессора с объекта вместе с информа-

цией, которую он там накопает. Ваше оснащение индивидуальным оружием и средствами защиты, а также доставку к месту проведения операции и последующую эвакуацию будет обеспечивать командование Третьей Балтийской эскадры, которая сейчас находится в нейтральных водах недалеко от Крита в качестве наблюдателя за учениями Шестого флота Конфедерации. На корабли эскадры вы переправитесь спецрейсом почтового гидроплана ВВС. Коридор уже обеспечен, вылет через семнадцать минут с военного аэродрома под Минском. В случае если тебе придется эвакуироваться по легенде уцелевшего охранника, способ вытащить и эвакуировать профессора до госпиталя военно-морской базы конфедератов придумаешь сам, в зависимости от обстоятельств. В госпитале тебя будут ждать наши люди. Дальше можешь положиться на них. Еще вопросы есть?

– Есть. Как мне с Профом за семнадцать минут добраться до аэродрома?

– Это же элементарно, Коля, – ответил Спорышев, подходя ко мне вместе с Шахом и киберклоном. – Установи таймер «Жезла судьбы» на три часа назад и мысленно скомандуй: «Активация».

Я в некотором сомнении повернул набалдашник жезла относительно вертикальной оси рукояти до совпадения отметок «Активация» и «3 часа». Скептически оглядел всех присутствующих, затем резко закрыл глаза и мысленно скомандовал: «Активация!»...

ГЛАВА 7

...Ослепительная вспышка света... Оглушающий шипящий звук, рвущий меня со всех сторон... Пронизывающая бесконечная боль в глазах, в ушах, в мозгу, во всем теле... Тишина... Долгая, почти вечная тишина в сочетании с полнейшей темнотой... Где-то на окраине сознания появляется тихий, но постепенно усиливающийся шепот... Вот уже можно различить слова:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.